

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Гражданский иск в уголовном деле —
«лед» и «пламень» в одном флаконе

Обстоятельства, учитываемые при избрании
меры пресечения в виде домашнего ареста

Беспорный характер требований
в приказном производстве

О несостоявшемся правосудии в деле о неустойке

юрист
издательская группа

№ 5
2021

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 5
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В. В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»: Бабкин А.И., Бельих В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Уголовное судопроизводство

- Антонов И.А.** Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I – законодательство) 3
- Колоколов Н.А.** Гражданский иск в уголовном деле – «лед» и «пламень» в одном флаконе 9
- Емельянова А.А.** Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования 16
- Симагина Н.А.** Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста 20

Гражданское судопроизводство

- Дедюева М.В.** Бесспорный характер требований в приказном производстве 25
- Штыкова Н.Н., Жбанков М.А.** О несостоявшемся правосудии в деле о неустойке 31
- Авербах Э.И.** Государственная регистрация объектов недвижимости 36

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции.
Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Вниманию наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0.

Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 13.04.2021. Выход в свет: 22.04.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 5
2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24. 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal
Investigatory Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia,
Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute
of Management of Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the RF,
LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow
State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's
Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yarostav the Wise,
LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science
of the Samara National Research University named after Academician
S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity
of the Financial University under the Government of the RF,
LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU),
Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research
Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process
of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History
of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State
University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue, Russian Press — 15093,
Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Criminal Proceedings

- Antonov I.A.** The Modern Russian
Criminal Proceedings: The Crisis
of the Trust in Justice (Part I: Legislation) 3
- Kolokolov N.A.** A Civil Claim in a Criminal Case:
Ice and Fire Rolled into One 9
- Emelyanova A.A.** Enforcement of Rights
and Legal Interests of Minor Suspects Accused
with the Use of Procedural Coercion Measures
in the Course of Pre-Trial Investigation 16
- Simagina N.A.** Consequences Taken
into Account When Selecting a Restrictive
Measure in the Form of Home Arrest 20

Civil Proceedings

- Dedyueva M.V.** The Incontestability
of Claims in Writ Proceedings 25
- Shtykova N.N., Zhbakov M.A.**
On the Failed Justice in a Penalty Case 31
- Averbakh E.I.** State Registration
of Real Estate Objects 36

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors.
Use of materials in others editions allowed only with the written consent
of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
for publications of basic results of PhD and doctoral theses
(12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at
ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 13.04.2021. Issue was published: 21.04.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written
permission of authors of the articles or the editorial board
shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian
Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Современное российское уголовное судопроизводство: кризис веры в справедливость (часть I – законодательство)

Антонов Игорь Алексеевич,
заведующий научно-исследовательским отделом
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
доктор юридических наук, профессор
docantonov@yandex.ru

В статье на основе изучения концептуальных идей о развитии уголовного судопроизводства на началах нравственности, человеколюбия, добра и справедливости проводится анализ современного законодательства и правоприменительной практики на предмет их соответствия нравственно-правовым критериям уголовно-процессуальной деятельности. По результатам исследования автор приходит к неутешительному выводу, что сегодня лица, вовлекаемые в сферу уголовно-процессуальных отношений, не верят в правосудие, не ждут справедливости, только надеются на вынесение беспристрастного, обоснованного, объективного решения по уголовному делу (это самым непосредственным образом распространяется также на работу органов прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства и на деятельность органов предварительного расследования, принимающих процессуальные решения, в том числе итоговые, по уголовному делу). Исправление же складывающейся ситуации требует внесения ряда изменений в законодательство, новых подходов к формированию судебного корпуса, к определению роли прокурора на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, к процессуальному статусу следователя, а также разрешения многочисленных вопросов правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, нравственные начала, справедливость, суд, прокурор, следователь, процессуальная самостоятельность, процессуальная независимость.

The Modern Russian Criminal Proceedings: The Crisis of the Trust in Justice (Part I: Legislation)

Antonov Igor A.
Head of the Research Department of the Saint Petersburg Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Member of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
LL.D., Professor

Based on the study of conceptual ideas about the development of criminal justice on the basis of morality, humanity, kindness and justice, the article analyzes modern legislation and law enforcement practice for their compliance with the moral and legal criteria of criminal procedure. By results of research the author comes to the sad conclusion that the persons involved in the field of criminal procedural relations not believe in justice, waiting for justice, just hope to deliver an impartial, informed, objective decisions in a criminal case (it is the most direct way applies also to the work of prosecutors in criminal proceedings and on the activity of bodies of preliminary investigation, host of the procedural decisions, including the final, in a criminal case). The correction of the current situation requires a number of changes to the legislation, new approaches to the formation of the judicial corps, to the definition of the role of the prosecutor at certain stages of criminal proceedings, to the procedural status of the investigator, as well as the resolution of numerous issues of law enforcement practice.

Keywords: criminal proceedings, moral principles, justice, court, prosecutor, investigator, procedural independence, procedural independence.

Изучение современной правоприменительной практики производства по уголовным делам и анализ уголовно-процессуального законодательства заставляет обратиться к трудам выдающихся ученых и государственных деятелей прошлого, в которых содержатся ответы на актуальные вопросы. Среди них: 1) как добиться того, чтобы уголовное судопроизводство олицетворялось со справедливостью; 2) как обеспечить реализацию воспитательной функции уголовно-процессуального права, чтобы из суда граждане выносили уважение к закону, уроки служения правде и уважения к человеческому достоинству¹; 3) как реализовать высокие идеи о нравственных основах отправления правосудия по уголовным делам, о справедливом суде, о развитии состязательных начал как гарантии выяснения сложных, подчас противоречивых, запутанных обстоятельств совершенного деяния, об обвинителе и защитнике, которые выступают в качестве помощников судьи в исследовании обстоятельств дела и установлении истины²?

Даже поверхностный взгляд на современное законодательство позволяет сделать вывод, что ему еще очень далеко до совершенства. В нем отсутствуют как гарантии судебной и следственной деятельности, позволяющие принимать объективные, обоснованные и справедливые решения, так и гарантии прав участников уголовного процесса, отстаивающих свои или представляемые интересы. Последние позволили бы оказывать необходимое (обоснованно допустимое) воздействие на следователя и судью, чтобы исследование обстоятельств уголовного дела велось всесторонне и объективно. В этой связи важно обратить внимание законодателя и правоприменителя на целый ряд проблем, из-за которых у наших граждан, которые сталкиваются с правоохранительной системой, с уголовным судопроизводством, пропадает вера в справедливость.

И в части первой настоящей статьи с обозначенных позиций проведем анализ действующего законодательства.

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений: в 8 т. Т. 4. М., 1967. С. 360.

² Там же. С. 59–60.

Еще в конце девятнадцатого века А.Ф. Кони писал, что в будущем нравственным началам принадлежит первенствующая роль в исследовании условий и обстановки уголовного процесса. Формы судопроизводства уже прочно установились, как определился взгляд на ценность и целесообразность различных судебных учреждений, и в будущем предстоит лишь частичное улучшение некоторых отделов уголовного процесса и уточнение техники производства уголовного исследования. Но рядом с этим изощрением техники должно пойти развитие истинного и широкого человеколюбия на суде и главное внимание с полным основанием обратится на изучение нравственных начал уголовного процесса³. По всей вероятности, мы спустя полтора века после великих судебных реформ еще не достигли того будущего, о котором писал Анатолий Федорович.

Казалось бы, при разработке Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации можно было учесть проверенные историей развития нашего государства и права институты уголовно-процессуального права. Их следовало закрепить в новом законе, чтобы система прав участников уголовного процесса, баланс интересов сторон, процедура уголовно-процессуального доказывания и роль судьи в деле свидетельствовали о нравственных основах отправления правосудия, о правоохранительном предназначении уголовного судопроизводства. Однако мы ежегодно видим постоянные дополнения и изменения в уголовно-процессуальный закон. Между тем уголовный процесс — это самая политизированная отрасль права. Именно по сфере уголовного судопроизводства судят о развитии демократических начал в государстве, о том, можно ли считать государство правовым. В реальности налицо политическая нестабильность, ангажированность целого ряда вопросов и далеко не в угоду общему делу противодействия преступности и охраны граждан. И эти изменения и дополнения никак не выправляют сложную ситуацию с отношением граждан к уголовному судопроизводству как к несправедливой, фор-

³ Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 78–79.

мализованной, бюрократичной системе. Причем, к сожалению, так складывается, что в этих условиях несовершенства законодательства от следователя, прокурора, судьи уже мало что зависит.

Обратим внимание лишь на ряд отдельных вопросов. Например, на судейский корпус, от качественной работы которого в целом зависит верховенство права в стране. Для реализации тех идей и принципов, которые заложены в основу гражданского общества, судьи должны быть изначально самостоятельны и независимы от чьего бы то ни было влияния, в том числе от собственных чиновников, от судебной власти. Между тем эти чиновники, искажая значение и содержание законодательных и даже собственных предписаний (самым ярким примером является требование о сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел в течение 6 и 12 месяцев соответственно), вмешиваются в вопросы отправления правосудия, устанавливая дополнительные, не предусмотренные законом требования, неисполнение которых грозит дисциплинарной ответственностью. Многие зависят от процедуры назначения судей, а также от обеспечения их деятельности, включая проблемы безопасности судей, их родных и близких.

Сразу отметим, что регламентацию в уголовно-процессуальном законе принципа независимости судей нельзя не только признать совершенной, но и негативно сказывающейся на их деятельности. Так, в ст. 8.1 УПК РФ провозглашается идея независимости судей и указывается, что судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих воздействие на них, а вмешательство в деятельность судей запрещается и влечет за собой ответственность. Но указанные положения без их подкрепления надежной системой гарантий не исключают возможности давления на судью. В свою очередь право судей размещать информацию о внепроцессуальных обращениях к ним на официальном сайте суда в сети «Интернет»: *во-первых*, не гарантирует их независимость, да и безопасность; *во-вторых*, лишь информирует сторону в деле, которая честно и добросовестно исполняет свои обязанности (не ищет незакон-

ные пути добиться желаемого результата рассмотрения уголовного дела), о том, что оппоненты прибегают к недопустимым способам отстаивания своих интересов, а это, в свою очередь, снижает уровень их доверия к тому, что судья нравственно выстоит и примет беспристрастное решение; в-третьих, не обязывает правоохранительные органы отреагировать на факт воздействия на судью.

Как представляется, первоначально уголовно-процессуальный закон, не говоря уже в целом о законодательстве, регламентирующем деятельность судебной системы, должен предусматривать действенный механизм обеспечения процессуальной самостоятельности, независимости и безопасности судей (например, в качестве дополнительной гарантии «спокойной» работы судьи возможно предусмотреть самоотвод в случае, когда на него оказывается незаконное воздействие с целью принятия им решения по делу в пользу той или иной стороны, который выступает автоматически поводом для возбуждения уголовного дела, для проверки факта оказания незаконного воздействия на судью и привлечения лица к ответственности), чтобы они могли принимать беспристрастные, законные и справедливые решения.

Что касается назначения судей и обеспечения их деятельности, то здесь обратим внимание на то, что судебная система едина, статус судей должен быть един, и обеспечение работы судьи должно основываться на единых подходах. Справедливость должна быть не только в отношении иных лиц — участников уголовного судопроизводства, но и в отношении самих субъектов уголовной юстиции. В деятельности же к этим аспектам есть ряд вопросов, которые обозначим тезисно.

Так, анализ конституционных положений, законодательства о судебной системе, в том числе о мировой юстиции, показывает, что для повышения уровня гарантий независимости мировой юстиции от местных органов власти требуется внесение изменений в законодательство, в части: *во-первых*, единообразного формирования судейского корпуса (в судебной системе, обеспечивающей верховенство

права, не должно быть двойных стандартов и мировые судьи должны назначаться в том же порядке, что и судьи районных судов); *во-вторых*, количество судебных участков в том или ином субъекте Российской Федерации должен определять самостоятельно Верховный Суд РФ и по его инициативе, основанной на изучении вопроса об изменении численности населения в регионах, на основе анализа нагрузки судей и прочих важных аспектов судейской работы должны вноситься изменения в федеральное законодательство (эти вопросы не должны зависеть от мнения региональных властей, а также от бюджета субъекта Российской Федерации, на котором зачастую и основывается рассмотрение вопроса о количестве судебных участков в регионе); *в-третьих*, материальное обеспечение, формирование аппарата суда и иные вопросы должны решаться в едином порядке (чтобы исключить парадоксальную ситуацию, когда происходит отток помощников судей и секретарей судебного заседания из районных судов к мировым судьям, обусловленный лучшим финансированием аппарата мировых судей).

Лишь незначительное углубление в законодательное регулирование судебной деятельности наглядно показывает, что нельзя сегодня огульно, необдуманно, поспешно и безосновательно обвинять суд во всех проблемах государственной жизни. И в руки судей должны быть вложены надежные средства для формирования основ справедливой жизни в государстве, для установления судебной практики на нравственных началах.

Что касается работы следователя, то ситуация еще более негативная, особенно в части неопределенности его процессуального положения. С одной стороны, уголовно-процессуальный закон относит следователя к участникам уголовного процесса, выступающим на стороне обвинения. Однако, с другой стороны, закон требует от следователя, чтобы он при производстве по уголовному делу был объективен и собирал не только обвинительные доказательства, устанавливая отягчающие вину обстоятельства, но и оправдательные доказательства, устанавливая

смягчающие вину обстоятельства. То есть, провозглашая в качестве главной задачи следователя осуществление им уголовного преследования, закон определяет, чтобы в своей деятельности он ориентировался на двудединую цель уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). То есть на защиту лиц и организаций, потерпевших от преступлений, при одновременной защите прав и законных интересов лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства в качестве подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Это неправильно с позиции законодательной техники, но совершенно верно — по сути!

Следователь обязан провести объективное, всестороннее и полное расследование, оформить должным образом материалы уголовного дела и подготовить его к рассмотрению и разрешению судом по существу, чтобы в итоге было принято справедливое решение с соразмерным видом и размером наказания виновному. Более того, на стадии предварительного расследования следователь обладает полномочиями прекратить уголовное дело, в том числе по нереабилитирующим основаниям (по сути принять итоговое решение по уголовному делу, признавая лицо виновным в совершении преступления), что сродни функции юстиции.

Отсюда, как нам представляется, решение отмеченных противоречий видится в законодательном закреплении положения о том, что следователь осуществляет самостоятельную функцию расследования, которая как раз и заключается во всестороннем и полном установлении всех обстоятельств преступления, беспристрастном подходе при оценке собранных доказательств виновности или невиновности лица в его совершении и принятии обоснованного, объективного и справедливого решения (о мере пресечения, о прекращении уголовного дела, о привлечении лица в качестве обвиняемого и пр.). При этом, конечно, осуществляя функцию расследования, следователь должен обладать самостоятельностью, независимостью и всеми иными правами, необходимыми для того, чтобы принять законное, объективное и справедливое решение.

В этой связи нельзя не отметить два момента: во-первых, недопустимость самостоятельного определения процессуальной самостоятельности и независимости следователей разных ведомств; во-вторых, недопустимость единоличного возложения на следователя ответственности за результаты расследования и последующего разрешения уголовного дела по существу при существующей системе ведомственного процессуального контроля со стороны руководителя следственного органа, прокурорского надзора за законностью действий и решений органов предварительного расследования и судебного контроля принимаемых следователем решений в ходе рассмотрения жалоб и ходатайств о применении мер пресечения и производстве следственных действий.

Раскрывая указанные аспекты, можно, в частности, не углубляясь в подробный анализ уголовного, уголовно-процессуального, гражданского и иного законодательства и правоприменительной практики, отметить следующее. Представляется, что предварительное расследование должно осуществляться в условиях, не допускающих никакого воздействия на следователя в какой-либо форме (путем противодействия, вмешательства, оказания давления, принуждения). Любой иной субъект уголовной юстиции также должен быть независим, и в этом смысле рассматриваемое положение должно иметь статус принципа уголовного судопроизводства. Поэтому предлагается дополнить ст. 8.1. УПК РФ с соответствующим изменением названия статьи на «Независимость лица, осуществляющего уголовное судопроизводство».

При этом необходимо отметить, что определенную регламентацию принцип независимости следователя получил в п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О Следственном комитете РФ», в соответствии с которым следственные органы и учреждения Следственного комитета осуществляют полномочия независимо и в соответствии с законодательством. Причем в указанном законе предусмотрены и определенные гарантии реализации рассматриваемого принципиального положения. Они заключаются в том, что воздействие в какой-либо форме на сотрудника След-

ственного комитета в целях оказания влияния на принимаемое им процессуальное решение или воспрепятствования в какой-либо форме его процессуальной деятельности влечет за собой установленную законодательством ответственность (ч. 1 ст. 6). В этой связи у нас возникает обоснованная претензия: частичное закрепление принципа независимости следователей (как это существует в настоящее время применительно к следователям Следственного комитета РФ) создает неблагоприятное впечатление о существовании некой большей и меньшей независимости следователей разных ведомств (не говоря уже о дознавателях). Однако в такой важной сфере правоотношений, как уголовное судопроизводство, где решаются судьбы людей, оберегаются или же, наоборот, ограничиваются права граждан, подобное положение дел неуместно для государства, провозглашающего демократические принципы, и должно быть исправлено.

Что касается недопустимости единоличного возложения на следователя ответственности за результаты расследования и последующего разрешения уголовного дела по существу, то здесь обратим внимание на складывающуюся ситуацию, связанную с вопросами реабилитации и применения регрессных требований к следователям в связи с возмещением денежных сумм, выплаченных ранее Министерством финансов РФ в счет возмещения ущерба, причиненного лицу в результате осуществления уголовного преследования. Примеры подобных судебных решений уже имеют место после внесения изменений в гражданское законодательство (Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ), согласно которым для должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу (кроме судьи), ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ определяет, что Российская Федерация в случае возмещения вреда по основаниям, предусмотренным ст. 1069 и 1070 ГК РФ, имеет право регресса к лицу в связи с незаконными действиями (бездействием) которого произведено указанное возмещение. Ранее, до указанных изменений, такое требование могло иметь место только после того, как вина должностного лица

будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Более того, сейчас, после исключения из ГК РФ указанного положения, на законодательном уровне не определен четкий порядок установления законности или незаконности действий должностного лица. В этой связи Министерство финансов и Генеральная прокуратура Российской Федерации определили направление поиска (это вытекает, в частности, из содержания совместного Приказа Генеральной прокуратуры РФ № 12 и Министерства финансов РФ № 3н от 20 января 2009 г., и письма Минфина России от 3 октября 2014 г. № 08-04-06/3395): по представлению прокурора в следственном органе проводится служебная проверка, по результатам которой определяется лицо, виновное в нарушении закона — следователь, осуществлявший производство по уголовному делу. В итоге получается, что всю полноту ответственности за результа-

ты работы по уголовному делу, особенно когда возникает вопрос реабилитации, несет следователь. И это несмотря на то, что самое непосредственное отношение к результатам расследования имеет руководитель следственного органа и прокурор, а на принятие итогового решения суда следователь не имеет никакого влияния.

Проведенный анализ законодательства и практики явно показывает, что: *во-первых*, реально существующая в отечественном уголовном судопроизводстве ситуация недопустима и требует скорейшего разрешения, *во-вторых*, в современных условиях у следователя должны быть дополнительные гарантии самостоятельности и независимости, которые позволят ему со всей ответственностью принимать законные, обоснованные и справедливые решения по уголовному делу без оглядки на указания руководителя следственного органа и прокурора.

Литература

1. Кони А.Ф. Избранные труды и речи / А.Ф. Кони ; составитель И. Потапчук. Тула : Автограф, 2000. 640 с.
2. Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / А.Ф. Кони ; под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.] ; вступительная статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 4 / составитель и автор комментария М.М. Выдря ; вступительная статья И.Д. Перлова. Москва : Юридическая литература, 1967. 543 с.

Почему важен DOI и как это влияет на качество научной информации и ее последующее цитирование?

DOI значительно облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации. DOI повышает авторитет журнала, он свидетельствует о технологическом качестве издания. DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

При цитировании статьи с DOI одним из журналов, входящих в Scopus, Web of Science или какую-либо другую престижную библиографическую базу, данные статьи и автора также заносятся в эти базы.

Все журналы, входящие в Scopus, Web of Science и Springer, в обязательном порядке присваивают своим статьям DOI.

Как ссылаться на статью с DOI?

Альханова Г.К. Построение «дома качества» для сливочного масла / Г.К. Альханова, Р.В. Залилов, Б.К. Асенова // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 7 (38). Часть 1. № 7–1 (38). С. 6–10. DOI: 10.18454/IRJ.2015.0001

Как проверить DOI статьи?

DOI, присвоенный любой организацией, можно проверить непосредственно на сайте IDF DOI: <http://www.doi.org/>

Гражданский иск в уголовном деле — «лед» и «пламень» в одном флаконе

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук
nikita_kolokolov@mail.ru

В статье анализируется ряд положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — РФ) № 23 от 13 октября 2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», на конкретном примере изучается проблема возмещения вреда потерпевшим, вопросы компенсации вреда морального.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, гражданский иск в уголовном процессе, практика применения норм, регламентирующих назначение наказания, возмещения вреда, компенсации морального вреда.

A Civil Claim in a Criminal Case: Ice and Fire Rolled into One

Kolokolov Nikita A.
LL.D.

The article analyzes some provisions of Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 23 of October 13, 2020, On the Practice of the Judicial Review of a Civil Claim in a Criminal Case, studies the issue of compensation for damage to the aggrieved, the issues of compensation for moral damage on a specific example.

Keywords: criminal proceedings, civil claim in a criminal procedure, practice of application of provisions regulating punishment imposition, compensation for damage, compensation for moral damage.

Авторы постановления Пленума Верховного Суда РФ № 23 от 13 октября 2020 г. «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу» (далее — Постановление) изначально поставили перед собой задачу, наверное, неразрешимую в принципе, так как невозможно совместить процесс уголовный («пламень»), в его основе розыск (инквизиция), с производством гражданским, база которого — равнодушный «лед» диспозитивности.

Думается, что именно в силу данного обстоятельства Постановление вызвало повышенный интерес у представителей юридической общественности. Обсуждению положений, содержащихся в данном документе, были посвящены публикации в журналах «Уголовный процесс» (№ 11 за 2020 г.) и в журнале «Закон» (№ 11 за 2020 г.).

Попробуем посмотреть, что в конечном итоге из большой роделанной ана-

литической работы получилось. Начнем с анализа того, что о Постановлении пишут уважаемые специалисты.

Профессор А.В. Головкин

Леонид Витальевич свой комментарий начинает с констатации: «Новое Постановление ничего сенсационного не несет, да и нести не могло. Речь идет о классическом для уголовного процесса институте французского происхождения (концепция так называемого соединенного процесса), который глубоко укоренился в нашем праве с XIX в. Все атаки на него либо сугубо конъюнктурны (связаны с конкретными делами, чьим исходом недовольна одна из сторон), либо откровенно некомпетентны».

Ниже данный автор продолжает: «В этом Постановлении обращают на себя внимание три спорных момента. Во-первых, некое локальное проявление ныне, к сожалению, модных антисоциальных начал (п. 12)».

«Во-вторых, уголовно-процессуальная теория всегда исходила из специального порядка предъявления гражданского иска в уголовном процессе, не требующего составления искового заявления, так как в нем нечего писать. Пленум намекнул (именно намекнул!), что исковое заявление все-таки должно быть (п. 15)».

«В-третьих, уголовно-процессуальная теория исходит также из того, что фигура гражданского ответчика возникает лишь в ситуации, когда гражданскую ответственность за действия обвиняемого несет третье лицо (родители несовершеннолетних, владельцы источника повышенной опасности и т.п.) (п. 18)»¹.

Адвокат А. Скловский

Данный автор считает, что «Постановление представляется неоправданно узким и недостаточно точно отвечающим на запросы практики. Отсутствует тема заявления иных исков, кроме иска о возмещении вреда, — вещных исков, исков о недействительности сделки и т.д. Во-первых, крайне желательно четко указать, что такие иски не могут заявляться в уголовном процессе. Во-вторых, еще важнее подчеркнуть, что для обеспечения таких исков недопустим арест имущества в уголовном процессе, что является одной из самых острых практических проблем.

Повальный арест всего имущества подозреваемого весьма часто является главным мотивом уголовного преследования, даже если формула обвинения не содержит причинения существенного вреда, а квалификация преступления не предусматривает конфискации.

Для оправдания таких арестов следователь не может выдвигать довод о том, что арест накладывается для обеспечения права потерпевшего на возврат арестованного имущества от обвиняемого. Такой возврат должен осуществляться вещным иском в гражданском процессе и обеспечиваться в порядке гражданского судопроизводства.

Очень важно указать, что вещный спор не должен замещаться иском в уголовном процессе, и если потерпевший своевременно не возбудил спор об истребовании

своего имущества, о признании права на него, то независимо от уголовного дела на такие требования распространяется срок исковой давности. Приговор может в известных случаях давать основания для пересмотра решения по гражданскому делу по вновь открывшимся обстоятельствам, но недопустимо, повторюсь, переносить вещный спор в уголовное дело»².

Профессор С.А. Пашин

По мнению Сергея Анатольевича, в Постановлении «не урегулирован вопрос о пределах гражданского иска в случаях, когда легальные формы хозяйствующих организаций используются для совершения мошенничества и других преступлений. В таких случаях граждане могут сперва предъявлять иски в порядке гражданского судопроизводства к юридическому лицу, использовавшемуся злоумышленниками в качестве «отмычки». Создает ли эта активность какие-либо особенности предъявления и рассмотрения гражданского иска в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении руководителей такой организации? Увы — не развеивает Пленум подобные недоумения»³.

Проблемы неразрешенные

Общеизвестно, что в уголовном процессе гражданский иск — категория a priori чужеродная, ибо основная задача производства заключается не в возмещении (компенсации) вреда жертве преступления (дело частное), а в решении вопросов государственного уровня — на досудебном этапе: это раскрытие преступлений и избрание виновных (будущих гражданских ответчиков), в суде: назначение последним справедливого наказания. При таких обстоятельствах одновременное вынесение судом решения о возмещении вреда, причиненного преступлением, — не более чем (пусть и приятная для жертвы, но для государства все же) дополнительная опция.

Да и «скорости» у процессов уголовного и гражданского — разные. Поясним на примере: 16-летний подросток в весеннюю страду (когда день год кормит) угнал у фермера один-единственный, взятый им в лизинг колесный трактор (ч. 1

¹ Гражданский иск в уголовных делах // Закон. 2020. № 11. С. 28–30.

² Там же. С. 34–35.

³ Там же. С. 30–31.

ст. 166 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), на котором допущено столкновение сразу с двумя легковыми автомобилями.

Сразу было установлено: двум потерпевшим причинен тяжкий вред здоровью (ч. 1 ст. 264 УК РФ), впоследствии (спустя 8 месяцев лечения) выяснилось, что оба они к тому же стали инвалидами. Скрываясь от полиции, несовершеннолетний угонщик «утопил» трактор в болоте. Виновный задержан на месте преступления, в содеянном признался, дал подробные, развернутые показания, в содеянном раскаивается.

Очевидно, что особых сложностей в расследовании этих двух преступлений небольшой тяжести у следователя не будет, в то же время очевидно и то, что гражданские иски, вытекающие из причинения самых разных видов вреда, разрешаться будут очень долго, возможно годами, и, естественно, уже за рамками уголовного судопроизводства.

При таких обстоятельствах приведенное в преамбуле Постановления утверждение о том, что гражданский иск в уголовном деле представляет собой механизм эффективной судебной защиты прав потерпевшего, выглядит излишне оптимистичным, на самом деле это — благое пожелание.

Очевидно и то, что при подготовке гражданского иска в уголовном деле основная тяжесть в работе выпадает не на суд, а на инквизитора — следователя (дознателя), специально уполномоченного государством комиссара, который *ex officio* обязан найти не только виновных, но и озаботиться поиском похищенного, равно как и имущество подлежащего взысканию, сохранить все до судебного разбирательства.

Не случайно в п. 34 Постановления судам апелляционной и кассационной инстанций рекомендовано строго «реагировать на каждый случай нарушения прав потерпевшего и гражданского истца, допущенный при производстве дознания, предварительного следствия», карать нерадивых следователей (дознателей), их руководителей и начальников путем вынесения частных определений.

При этом не совсем ясно, какой смысл авторы Постановления заложили в фразу

«суду надлежит самому принять исчерпывающие меры для разрешения имеющегося по делу гражданского иска» (п. 27), допустим ли судебский активизм, если выше указано, что по правилам процесса состязательного, основанного на принципе диспозитивности, судья обязан терпеливо ждать, пока прокурор (профессионал) справится с возложенным на него «бременем доказывания характера и размера причиненного преступлением имущественного вреда» (п. 4 ч. 1 ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), а наличие вреда прочего также сугубо самостоятельно докажет «любитель» — гражданский истец, он же по закону на приемлемом юридическом уровне должен «обосновывать свои требования о размере компенсации морального вреда» (п. 21).

Скажем больше, выше авторы Постановления предлагают суду принять участие даже в некоем «светском диалоге» с гражданским истцом, которому вменяется в обязанность самостоятельно «устранить имеющиеся недостатки в его заявлении без возвращения такового» (п. 15).

Вопрос к авторам Постановления: что делать суду, если тяжущиеся от доказывания по гражданскому иску самоустранились? Не считаясь с временем, выполнить всю черновую работу за них или передать гражданский иск на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства?

В то же время, согласно Постановлению, пассивность сторон не является основанием для передачи гражданского иска из процесса уголовного в судопроизводство гражданское. Более того, анализируемое Постановление под угрозой частного определения в адрес суда первой инстанции такую передачу и вовсе запрещает (п. 34).

«Суд принимает меры к обеспечению гражданского иска. В силу ч. 2 ст. 230 УПК РФ такие меры могут быть приняты судом по ходатайству потерпевшего, гражданского истца, их законных представителей или представителей либо прокурора» (19). Вопрос: а исключительно по инициативе самого суда все это сделать возможно?

Замечания юрико-технические

Авторы Постановления считают, что оформлять решения о признании граж-

данским истцом, гражданским ответчиком, о принятии отказа от иска отдельными документами нужды нет (п. 17), так как на то нет прямого указания в законе (ч. 2 ст. 256 УПК РФ). Согласимся, судье, рассматривающему дело единолично, удаляться в совещательную комнату, может быть, необходимости и нет, однако перечисленные судебные акты по своей природе — самостоятельные документы, имеющие преюдициальное значение. Что после процесса останется на руках у заинтересованных лиц — выписка из протокола судебного заседания?

То же можно сказать и про отказ от гражданского иска в устной форме в судебных прениях, когда по данному вопросу суд, не переспрашивая истца, суждение приводит только в резолютивной части итогового судебного решения по делу (п. 15). Вот так? Важное заявление может быть судом воспринято «на слух», даже никаких подписей в протоколе...

Да завтра этот истец принесет апелляционную жалобу на приговор, мотивируя это тем, что его неправильно поняли, слышали. Устность судебного разбирательства не исключает его важной письменной составляющей...

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора суд приводит мотивы, обосновывающие полное или частичное удовлетворение иска либо отказ в нем, «в необходимых случаях приводит расчет суммы подлежащих удовлетворению требований» (п. 24). Вопрос к авторам Постановления: какие из всей массы случаев являются необходимыми? Кто в случае обжалования приговора будет самостоятельно вести расчеты: апелляция, кассация?

Судам предлагается: «во всех случаях при определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости» (п. 26). Насколько практики нуждаются в этой туманной рекомендации, судить читателю, однако новая информация в ней совершенно отсутствует.

«Характер вреда и размер подлежащих удовлетворению требований суд устанавливает на основе совокупности исследованных в судебном заседании доказа-

тельств с приведением их в приговоре, в том числе и в случае признания иска гражданским ответчиком (п. 24). Вопрос: почему в некоторых случаях (например, глава 40 УПК РФ) наказание подсудимому может быть назначено без исследования и анализа доказательств, а иск удовлетворяется только после исследования таковых?»⁴

Ниже по традиции приводим пример применения судами различных инстанций норм уголовного права и процесса, регламентирующих процессы назначения наказания, возмещения вреда и компенсации вреда морального.

Фабула дела: пьяный за рулем — убийца

15 октября 2018 г., в период между 22.20 и 23.20, Р., управляя автомобилем ВМВ Х6, в нарушение абз. 1 п. 2.7 ПДД, находясь в состоянии опьянения, в нарушение целого ряда пунктов ПДД, двигаясь со скоростью около 151 км/час., не остановился на красный сигнал, допустил столкновение с автомобилем Рено Ценик под управлением Ф., двигавшегося на разрешающий сигнал светофора. В результате этого Ф. и пассажиру Н.Е. причинен тяжкий вред здоровью, а пассажиры Ф.Т., Н.М. и Н.Ю. — погибли.

Приговор

17 апреля 2019 г. по приговору Центрального районного суда г. Барнаула Алтайского края Р. осужден по ч. 6 ст. 264 УК РФ к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, на 3 года.

В рамках разрешения гражданских исков постановлено удовлетворить их частично и:

— взыскать с Р. в пользу К. — 2.000.000 руб., П.И. — 2.000.000 руб., П.Г. — 2.000.000 руб., Н. — 6.500.000 руб., Ф. — 3.500.000 руб. (без учета возмещенной Р. суммы 500.000 руб.);

— обратить взыскание на арестованное в ходе предварительного следствия имущество Р. на общую сумму 25.379.918 руб. 55 коп.: деньги 5.000 руб.; 1/3 доли в ООО № 1 — 5.000 руб.; в ООО № 2 — 5.000 руб.; автомобиль «ВМВ Х6 (2017 г. выпуска); при-

⁴ Там же. С. 35–37.

цеп (2016 г. выпуска); сотовые телефоны, часы; две квартиры, нежилые здания и помещение, машино-место; земельные участки (кадастровый номер 22:33:042801:41), деньги — 10.215 руб. 32 коп., 2.630 руб. 35 коп., хранящиеся в банках;

— указанное имущество передать на реализацию в службу судебных приставов по месту ведения исполнительного производства, арест с имущества снять.

Попытка загладить вину

23 апреля 2019 г. супруга осужденного внесла 5.000.000 руб. на депозит Управления Судебного Департамента Алтайского края для выплаты потерпевшим компенсации морального вреда.

Апелляция

7 июня 2019 г. апелляционным постановлением Алтайского краевого суда приговор изменен:

— из описательно-мотивировочной части исключено указание на учет при назначении наказания отягчающих обстоятельств и мнение потерпевших, а из числа смягчающих обстоятельств исключено указание на то, что преступление совершено впервые;

— отбывание наказания Р. в виде лишения свободы назначено в исправительной колонии общего режима;

— увеличен размер компенсации морального вреда в пользу К., П.И. и П.Г. — до 3.000.000 руб. каждому, Н. — до 7.500.000 руб.;

— в части взыскания в пользу Ф. 3.500.000 руб. (без учета возмещенной суммы 500 000 рублей) приговор отменен;

— постановлено взыскать в пользу Ф. в возмещение компенсации морального вреда 5.000.000 руб.;

— исключено из имущества, на которое обращено взыскание, 1/3 доли в ООО № 1; 1/2 доли в ООО № 2; одна квартира;

— постановлено обратить исполнение приговора суда в части гражданских исков на внесенные супругой осужденного 5.000.000 руб. на счет Управления Судебного Департамента в Алтайском крае.

Первая кассация

16 января 2020 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда

общей юрисдикции постановления первой и второй инстанций изменены:

— на основании п. «к» ч. 1 ст. 62 УК РФ признаны смягчающим наказанием обстоятельством иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим;

— снижено назначенное Р. по ч. 6 ст. 264 УК РФ наказание до 8 лет 4 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортных средств, на 3 года;

— уменьшен размер компенсации морального вреда в пользу: К., П.И. и П.Г. до 2.000.000 руб. каждому, Н. — до 6.500.000 руб.

Вторая кассация

9 июня 2020 г. кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ судебные решения в очередной раз изменены, наказание Р. по ч. 6 ст. 264 УК РФ смягчено до 5 лет 10 мес. лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Позиция заместителя Генерального прокурора РФ

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора РФ В.Я. Гриня был поставлен вопрос о пересмотре двух последних кассационных определений и передаче дела на новое кассационное рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Президиум Верховного Суда РФ

Президиум Верховного Суда РФ, удовлетворяя представление, указал, что по данному уголовному делу судебной коллегией по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции и Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ допущены нарушения уголовного закона, которые повлияли на правильность разрешения дела по существу, являются существенными, искажающими саму суть правосудия.

Судом апелляционной инстанции внесение 5.000.000 руб. на депозитный счет Управления Судебного Департамента Алтайского края не признано обстоятельством, смягчающим наказание.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей

юрисдикции факт перечисления указанной суммы признала иными действиями, направленными на заглаживание вреда, причиненного потерпевшим, т.е. обстоятельством, смягчающим наказание, предусмотренным п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. В связи с этим наказание Р. смягчено с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Такой вывод судебной коллегии по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции о наличии смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и, как следствие, назначение Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ наказания с применением положений ч. 1 ст. 62 УК РФ сделан без учета всех обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ оказание медицинской помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, признаются обстоятельством, смягчающим наказание.

При наличии обстоятельств, предусмотренных п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств, в силу ч. 1 ст. 62 УК РФ, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

По смыслу п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, во взаимосвязи с положениями ч. 1 ст. 62 УК РФ, применение льготных правил назначения наказания может иметь место лишь в случае, если имущественный ущерб и моральный вред возмещены потерпевшему в полном объеме. Частичное возмещение имущественного ущерба и морального вреда может быть признано судом обстоятельством, смягчающим наказание, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 61 УК РФ.

При этом действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему (оплата лечения, оказание ка-

кой-либо помощи потерпевшему, принятие извинений и др.), как основание для признания их обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в любом случае должны быть соразмерны характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

В данном случае имело место внесение 5.000.000 руб. в счет возмещения ущерба потерпевшим во исполнение приговора в части разрешения гражданских исков о компенсации морального вреда после вынесения приговора, до вступления его в законную силу. При этом не указано, в отношении каких именно потерпевших, в каком размере частично возмещен ущерб перечислением названной суммы.

Судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не привела никаких мотивов в обоснование такого решения, не высказала никаких суждений относительно того, почему эти действия расценены как заглаживание вреда, а не как частичное возмещение морального вреда, а также относительно их соразмерности характеру общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения преступления.

Судом первой инстанции признано в числе прочих смягчающих обстоятельств частичное возмещение ущерба, при этом указано, что выплату одному из пяти потерпевших незначительной суммы (500.000 руб.) нельзя считать добровольным возмещением ущерба в том смысле, какой придается ему п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

С этим выводом суда согласился суд апелляционной инстанции, его не подвергала сомнению и судебная коллегия по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции.

При таких обстоятельствах признание факта внесения 5.000.000 руб. на депозит Управления Судебного департамента Алтайского края (в качестве компенсации морального вреда) заглаживанием вреда, причиненного потерпевшему, применительно к п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ вызывает сомнение.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ сослалась на

пропуск срока, в течение которого возможен пересмотр судебных решений, вступивших в законную силу, по основаниям, ухудшающим положение осужденного, установленный ст. 401.6 УПК РФ.

Между тем в кассационном представлении прокурора и кассационной жалобе потерпевшего в пределах срока, указанного в названной норме уголовно-процессуального закона, ставился вопрос об отмене кассационного определения судебной коллегии Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, вынесенного 16 января 2020 г., по основаниям, ухудшающим положение осужденного, а не о пересмотре приговора, вступившего в законную силу 7 июня 2019 г.

В соответствии со ст. 401.6 УПК РФ поворот к худшему при пересмотре приговора, определения, постановления суда в кассационной инстанции может иметь место в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу. При этом годичный срок исчисляется со дня вступления в законную силу приговора или иного итогового судебного решения суда первой инстанции, приговора, определения, постановления суда апелляционной инстанции, определения суда кассационной инстанции. В связи с этим вывод Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ о том, что годичный срок для поворота к худшему при производстве в суде кассационной инстанции исчисляется с момента вступле-

ния в законную силу приговора суда первой инстанции, является ошибочным.

Президиум Верховного Суда РФ постановил: кассационные определения от 16 января 2020 г., от 9 июня 2020 г. отменить, уголовное дело передать на новое кассационное рассмотрение в Восьмой кассационный суд общей юрисдикции⁵.

Основные научно-практические выводы:

1. Совмещение процессов уголовного и гражданского в интересах жертвы преступления — давно сложившийся стандарт. Эффективность института гражданского иска в значительной степени зависит от ориентации органов предварительного расследования на возмещение вреда потерпевшим. Насколько данное направление действий следователя мотивировано, судить читателю.

2. Приговор в отношении Р. позволяет судить о том, как ни цинично это звучит, «сколько стоит жизнь человека» как в годах заключения, так и в денежном выражении.

3. Очевидно и то, что любые попытки виновного загладит вред в анализируемой ситуации: выплаты 500.000 и 5.000.000 руб. — являются обстоятельством, смягчающим наказание, равно как и совершение преступления впервые.

⁵ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 28 октября 2020 г. № 131-П20 // Электронный архив Верховного Суда РФ за 2020 г.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер процессуального принуждения в ходе предварительного расследования

**Емельянова Александра Алексеевна,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
thefameshuric@gmail.com**

Особую тревогу в любом государстве, в любом обществе вызывает детская преступность. Ее существование обусловлено различными факторами, в том числе нестабильной психикой подростков, трудностями семейного характера и другими. Для каждого государства одной из важнейших задач стоит охрана и защита прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, для чего создаются все необходимые условия. Так, одним из направлений реализации Десятилетия детства в России (2018–2027 гг.) выступило проведение мероприятий по противодействию криминализации подростковой среды, обеспечению гуманного подхода при привлечении к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести, совершенные несовершеннолетними. То, что подростки в связи с совершением ими преступлений становятся частью производства по уголовному делу, определяет государственную политику в направлении наибольшего благоприятствования уголовного судопроизводства. Поэтому производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних — это усложненная дифференцированная уголовно-процессуальная форма, устанавливающая соответствующие особенности производства. В главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), в частности, определены особенности, касающиеся избрания и применения мер пресечения. Но в целом нужно признать, что этих особенностей недостаточно. В этой части уголовно-процессуальное законодательство подлежит изменению и дополнению.

Ключевые слова: обеспечение прав и законных интересов, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, эмансипация, меры пресечения, принцип уголовного судопроизводства.

Enforcement of Rights and Legal Interests of Minor Suspects Accused with the Use of Procedural Coercion Measures in the Course of Pre-Trial Investigation

**Emelyanova Aleksandra A.
Junior Scientific Assistant of the Faculty
of Training of Academic and Research Personnel of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation**

Children's crime is of particular concern in any State, in any society. Its existence is due to various factors, including the unstable psyche of adolescents, family difficulties and others. For each State, one of the most important tasks is to protect and protect the rights, freedoms and legitimate interests of minors, for which all the necessary conditions are created. So, in Russia, 2018–2027 was declared the Decade of Childhood. One of the directions of its implementation is the implementation of measures aimed at countering the criminalization of the teenage environment, ensuring the humanization of the prosecution of minors who have committed crimes of minor and moderate severity. The fact that adolescents become part of criminal proceedings

in connection with the commission of crimes determines the state policy in the direction of most favorable criminal proceedings. Therefore, criminal proceedings against minors are a complicated, differentiated form of criminal procedure that establishes the relevant characteristics of the proceedings. Chapter 50 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, in particular, defines the features related to the election and use of preventive measures. But in general, it must be recognized that these features are not enough. In this part, the criminal procedure legislation is subject to amendment and addition.

Keywords: safeguarding rights and legitimate interests, minor suspect, accused, emancipation, preventive measures, the principle of criminal procedure.

Обеспечение прав и законных интересов не закреплено в УПК РФ в качестве принципа уголовного судопроизводства. На наш взгляд, с точки зрения охранительного уголовного процесса в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых было бы целесообразно закрепить его на уровне уголовно-процессуального законодательства в главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства».

Под обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых следует понимать принцип уголовного судопроизводства, определяющий деятельность уполномоченных должностных лиц и государственных органов, осуществляемую в рамках законодательных предписаний в целях реализации принадлежащих несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым прав и законных интересов, которые предусмотрены не только уголовно-процессуальным законом, но и законодательством в целом, а также восстановления нарушенных прав и законных интересов.

Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый в рамках уголовного судопроизводства обладает триединством своего процессуального статуса (общий, специальный, индивидуальный), в котором раскрывается содержание его процессуальных прав и законных интересов.

В уголовно-процессуальной науке не уделено должного внимания законным интересам несовершеннолетних. Вопрос, связанный с законными интересами, рассматривается лишь в контексте подозреваемых, обвиняемых вообще. Безусловно, законные интересы присущи любому из участников уголовно-процессуальных отношений, безотносительно к их возрасту. Законный представитель и защитник обязаны согласовывать свои действия в ходе производства по уголовному делу с инте-

ресами несовершеннолетних, содействовать наибольшей реализации их прав.

Законные интересы несовершеннолетних можно определить как побудительные мотивы стремления к удовлетворению своих потребностей, отражаемые в субъективном праве, закрепленном в законе. В то же время сфера их действия шире, чем область реализации закона. Ввиду многообразия интересов, закрепление их в полном объеме в законе невозможно, а законность интереса подчеркивает его обязательное непротиворечивое положение в плоскости действующего законодательства.

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых — это всегда ответственный процесс, требующий от дознавателя, следователя особого подхода, сбора и учета всех данных, характеризующих личность несовершеннолетнего.

Составной и неотъемлемой частью предварительного расследования по уголовному делу является применение мер уголовно-процессуального принуждения.

Как разновидность государственного принуждения меры принуждения существенным образом ограничивают права человека и гражданина, особенно когда речь заходит о несовершеннолетних. Безусловно, избрание меры принуждения — это не обязанность, а право должностного лица, ведущего предварительное расследование. Вместе с тем ни одно уголовное дело не обходится без их применения. Это важный момент в плане реализации назначения уголовного судопроизводства.

Не обойтись и без применения меры принуждения в отношении несовершеннолетнего. Отметим, что необходимость применения меры принуждения возникает тогда, когда на это есть соответствующие основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, а в отношении

несовершеннолетнего необходимо также установление обстоятельств, предусмотренных ст. 97 и 99 УПК РФ¹.

Таким образом, мы можем отметить личностный подход, который законодатель совершенно справедливо заложил в основу дифференциации уголовно-процессуальной формы, закрепленной в главе 50 УПК РФ, в виде производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Данный подход обусловлен особенностями социального, психофизического, психологического, психоэмоционального характера личности несовершеннолетнего.

Учитывая характеристики личности несовершеннолетнего, при избрании меры пресечения дознавателю, следователю надлежит также учитывать общественную опасность совершенного несовершеннолетним противоправного деяния. То есть в процессе принятия процессуального решения об избрании меры пресечения должен действовать так называемый принцип соразмерности.

Выбор той или иной меры пресечения по каждому конкретному уголовному делу всегда зависит от обстоятельств совершенного преступления, от того, препятствует ли несовершеннолетний производству предварительного расследования, угрожает ли потерпевшим, свидетелям, скрывается ли от органов предварительного расследования и суда и т.д.

Каждая мера пресечения таит в себе определенное содержание, которое способно при правильном его применении обеспечить нормальный ход уголовного процесса, при этом не стоит забывать, что несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые являются особой категорией участников этого процесса и находятся под высокой охраной государства, определяющего соответствующую политику в этой связи.

К несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым может быть применена практически любая из существующих мер пресечения. На сегодняшний день са-

мыми распространенными из них в практике правоприменения являются подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу. Применение пристражия за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в качестве специальной меры пресечения остается на достаточно низком уровне. Все это может свидетельствовать о недостаточном внимании, уделяемом со стороны дознавателя, следователя вопросу об изучении личности несовершеннолетнего. Это важно!

Правильно избранная мера пресечения в отношении несовершеннолетнего способна оказывать на подростков значительное воспитательное воздействие. При пристражии, например, пользующиеся авторитетом у подростков родители способны при должном контроле, проведении разъяснительных бесед переориентировать подростка на нравственно оправдываемое поведение, что благотворно может сказаться на снижении риска возникновения у него преступного поведения в будущем.

Выше нами было указано, что «практически любая» из мер пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего. Это действительно так. Приведем конкретное описание мер, которые не могут применяться к несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым:

— «Наблюдение командования воинской части» (ст. 104 УПК РФ). В силу п. «а» ч. 1 ст. 22 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, такой возраст выступает специальным условием избрания данной меры пресечения.

— «Временное отстранение от должности» (ст. 114 УПК РФ). Подозреваемый, обвиняемый в данном случае должен обладать статусом должностного лица. Прежде всего данная мера направлена на обеспечение исполнения в будущем наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Подозреваемый, обвиняемый должен быть отстранен от работы, если преступление, вменяемое ему в вину, связано с этой работой.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 08.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

— «Наложение ареста на имущество» (ст. 115 УПК РФ). Такая мера направлена на ограничение права собственности, однако, несмотря на то, что лица в возрасте от 14 до 18 лет вправе при наличии письменного согласия законных представителей совершать сделки, тем не менее право собственности возникает лишь с момента наступления полной дееспособности.

— «Денежное взыскание» (ст. 117 УПК РФ). Выступает в виде некой меры ответственности личного поручителя в случае невыполнения им своих обязательств (ч. 4 ст. 103 УПК РФ), а также лиц, которым под присмотр был отдан несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый в случае также невыполнения ими принятого обязательства (ч. 3 ст. 105 УПК РФ).

Стоит отметить, что несовершеннолетний обладает ограниченной (частичной) дееспособностью, поэтому по имущественным обязательствам в уголовном процессе за несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого ответственность несут его законные представители.

В гражданском праве есть такой термин как эмансипация (ст. 27 Гражданского кодекса РФ — далее ГК РФ²), т.е. лицо, находясь в возрасте 16–17 лет, может быть объявлено полностью дееспособным.

В результате приобретения данного статуса родители, а также усыновители и попечители уже не несут ответственности по обязательствам такого эмансипированного лица, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда (ч. 2 ст. 27 ГК РФ). Считаем, что в случае установления дознавателем, следователем обстоятельства в виде эмансипации несовершеннолетнего, ими должен быть рассмотрен вопрос о возможности избрания меры пресечения — наложение ареста на имущество, если это будет вызвано необходимостью в соответствии с производством по конкретному уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста

Симагина Наталья Анатольевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института имени Михаила Михайловича Сперанского
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук
simagina.n@mail.ru

В статье определяется значение обстоятельств, подлежащих учету при решении вопроса об избрании меры пресечения. Обосновывается тезис о том, что, решая вопрос об установлении предусмотренных ст. 99 УПК РФ обстоятельств, выявление которых необходимо для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, следует акцентировать внимание на реальности ее исполнения.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, мера пресечения, домашний арест, обстоятельства, запреты, подозреваемый (обвиняемый), уголовно-процессуальный закон.

Consequences Taken into Account When Selecting a Restrictive Measure in the Form of Home Arrest

Simagina Natalya A.
Associate Professor of the Department of Criminal and Legal Disciplines
of the M.M. Speranskiy Law Institute of the Vladimir State University
PhD (Law)

The article defines the significance of the circumstances to be taken into account when deciding on the election of a preventive measure. The article argues that solving the issue of establishment provided for by article 99 of the code of the circumstances, the identification of which is required for election of a measure of restraint in the form of house arrest, should focus on the reality of its execution.

Keywords: criminal proceedings, preventive measure, house arrest, circumstances, prohibitions, suspect (accused), criminal procedure law.

Меры пресечения являются важным инструментом в уголовно-процессуальном законодательстве, поскольку затрагивают основные права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации (далее — РФ). На сегодняшний день домашний арест занимает второе место по строгости среди всех мер пресечения, нашедших отражение в ст. 98 УПК РФ.

Домашний арест подразумевает под собой то, что подозреваемый или обвиняемый изолируется от общества в жилом помещении, а также на него возлагаются дополнительные запреты¹. Эта мера

пресечения подверглась изменениям после принятия Федерального закона от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ. Суть данных изменений заключается в том, что избрание рассматриваемой в статье меры пресечения в настоящее время требует формального сочетания двух мер пресечения — домашнего ареста и запрета определенных действий, т.е. произошел отход от принципа избрания только одной меры пресечения. Нужно сказать, что запрета всего три (п. 3–5 ч. 6 ст. 105 УПК РФ), что в сравнении с прошлой редакцией уголовно-процессуального закона несколько упрощает положение подозреваемо-

¹ Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и

современная практика): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 90.

го (обвиняемого). При выборе запретов учитываются не только данные о личности (индивидуальные особенности) и фактические обстоятельства, но и представленные доводы сторонами обвинения и защиты. В целом можно утверждать, что законодательные изменения в области избрания мер пресечения обращены в сторону гуманизации.

Исполнение данной меры пресечения возложено на учреждения ФСИН, а именно на уголовно-исполнительные инспекции, однако реализация этой меры пресечения сотрудниками указанных инспекций в УПК РФ не отражена. Естественно, имеется необходимость личного контроля над каждым лицом. Отсюда же вытекает проблема нехватки кадров в уголовно-исполнительной системе, а также дефицит необходимых технических средств контроля (стационарное и мобильное контрольное устройство, персональные трекееры, электронные браслеты, ретранслятор и т.д.). Недостаточное качество указанных средств приводит к частым поломкам и сбоям в работе, что требует более частого привлечения специалистов по техническому обслуживанию, что в свою очередь приводит к дополнительным финансовым вливаниям из бюджета. В.Н. Чаплыгина полагает, что «улучшить ситуацию может приобретение более современных технических средств контроля и введение в уголовно-исполнительные инспекции дополнительных штатных единиц, обязанных вести контроль над лицами под домашним арестом»².

По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019 г. общее количество рассмотренных ходатайств о домашнем аресте составляет 6966 (АППГ — 7170), из них удовлетворено 6037 ходатайства, т.е. 86,7% от общего количества³.

Причина нечастого избрания данной меры объясняется наличием некоторых спорных моментов как в области правового регулирования, так и в практической части реализации меры пресечения в виде домашнего ареста.

Среди самых строгих мер пресечения (заключение под стражу, домашний арест, залог, запрет определенных действий), находящихся в арсенале судей, по статистике, преимущество отдается первой. Так, за 2019 г. о применении меры пресечения в виде заключения под стражу ходатайствовали 106 046 раз (АППГ — 114 300); было удовлетворено 94 633 ходатайств (АППГ — 102 205)⁴. Это характеризуется традиционным подходом органов предварительного расследования и судов к вопросам избрания мер пресечения. Необходимо отметить, что содержание лица под стражей осуществляется в том числе за счет средств налогоплательщиков. Нередки ситуации, когда подозреваемые или обвиняемые обращаются в суд, в том числе в Европейский Суд по правам человека, за возмещением денежной компенсации в связи с нарушением рассмотрения дела в разумный срок, а также условий содержания при заключении под стражу. Суммы назначенной судебными решениями компенсации, выплачиваемые из бюджета государства, немалые.

Как пишет Д.А. Воронов, при избрании меры пресечения в виде именно домашнего ареста нужно принимать во внимание две группы обстоятельств: во-первых, что заключение под стражу большого числа людей, даже и совершивших преступления, предполагает как социальную деградацию личности, так и существенные затраты со стороны государства; во-вторых, для некоторых категорий лиц (несовершеннолетних, женщин, престарелых, больных) это может представлять физическую опасность⁵. Конечно, такие причины

² Чаплыгина В.Н. Домашний арест в современном российском законодательстве: «законодательные огрехи» и пути их решения // Сперанские чтения. Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в современных условиях: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (14 января 2021 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. С. 15.

³ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.

URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2021).

⁴ Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 15.03.2021).

⁵ Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы // Научный вестник

в любом случае должны быть подтверждены конкретными обстоятельствами, которые должны приниматься во внимание при установлении целесообразности избрания именно этой меры пресечения из общего их массива.

При этом обстоятельства, приведенные в ст. 99 УПК РФ, применительно к каждой конкретной ситуации должны оцениваться в их совокупности, исходя как из конкретного уголовного дела, так и из личностных характеристик подозреваемого, обвиняемого. Например, могут существовать доказательства, подтверждающие совершение определенным лицом тяжкого преступления, но личностные качества человека таковы, что наиболее целесообразным будет избрание в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. И наоборот, имеют место ситуации, когда лицо, даже и совершившее преступление средней тяжести, обладает столь значительным «набором» отрицательных качеств личности, что избрание в отношении него данной меры пресечения видится явно нерациональным⁶.

М.В. Колесников указывает, что «Верховный суд РФ в постановлении Пленума от 19.12.2013 № 41 оставил за рамками толкования общежития и гостиничные номера, которые отвечают такому критерию, как использование для временного проживания»⁷. И правда, на сегодняшний день применение домашнего ареста не представляется возможным, если подозреваемый или обвиняемый проживает в общежитии, поскольку в указанной ситуации нельзя гарантировать соблюдение запретов. Указанное обстоятельство целесообразно было бы отметить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, дать разъяснение по поводу правильного понимания концепции законодателя в рамках УПК РФ по закреплению домашнего ареста.

Сложным является вопрос о возможности проживания подозреваемого или

обвиняемого под домашним арестом в пансионате, гостинице или доме отдыха, так как это напрямую будет связано с платежеспособностью данного лица. Если же человек проживает в отдельно стоящем неблагоустроенном доме, то при домашнем аресте следует предусмотреть возможность свободного передвижения лица в пределах земельного участка. В любом случае судья, разрешая вопрос об избрании домашнего ареста, должен учитывать, что невозможно подвергать лицо полному запрету покидать жилое помещение, если оно не является полностью благоустроенным. В этой связи целесообразно изменить определение домашнего ареста, указав в ч. 1 ст. 107 УПК РФ, что в числе прочего он состоит и в нахождении подозреваемого в изоляции от общества в частном домовладении, с учетом земельного участка.

Из данной проблемы вытекает другая, а именно, что в УПК РФ нечетко прописаны процедуры получения согласия лиц, проживающих в определенном жилом помещении, на совместное проживание с лицом под домашним арестом. Это вызывает ряд жалоб на затрагивание и ущемление прав, свобод и законных интересов со стороны граждан, проживающих с ним на одной территории. Решением указанных проблем должно стать совершенствование положений уголовно-процессуального законодательства.

Если подозреваемый (обвиняемый) болен, то в качестве места нахождения под домашним арестом может быть определено и лечебное учреждение. В этом случае действие данной меры пресечения должно распространяться на все помещения данного лечебного учреждения⁸. Для введения в УПК РФ соответствующего порядка следует указать в нем на то, что на домашний арест с нахождением лица в медицинском учреждении требуется письменное согласие руководства, поскольку потребуется установка в палате и иных помещениях средств технического контроля, а также это может вызвать возражения со стороны других пациентов. Ведь именно руководитель учреждения, а не суд либо орган

Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 30.

⁶ Симагина Н.А. Указ. соч. С. 92–93.

⁷ Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 243.

⁸ Симагина Н.А. Указ. соч. С. 120.

предварительного расследования знает особенности профиля такого учреждения, контингент больных и иные специфические черты оказания медицинской помощи в данном учреждении.

По мнению И.Г. Рогова, Ф.С. Махмудовой, «домашний арест должен применяться к лицам, которые в силу своего возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не могут содержаться в местах временного содержания обвиняемых (подозреваемых)»⁹. Приведем пример из следственной практики. Так, «поскольку обвиняемая в мошенничестве П. имела на иждивении малолетнего ребенка, из медицинских документов следовало, что она по состоянию здоровья не могла содержаться в следственном изоляторе, судом было удовлетворено ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста»¹⁰.

Стоит обратить внимание на то, что предложения вышеуказанных ученых по дополнению уголовно-процессуального закона не представляются действенными, так как вряд ли возможно создать исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых следует применять меру пресечения в виде домашнего ареста¹¹. Но возможно разработать методические рекомендации по данному вопросу и утвердить их ведомственными (межведомственными) документами.

При избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении несовершеннолетних следует обращать внимание на наличие таких обстоятельств, как социально-бытовые условия проживания, отношения с родителями и иными лицами, с которыми несовершеннолетний будет находиться. Полагаем, что более активное применение данной меры пресечения при наличии установленных законом оснований и обстоятельств в большей степени соответствует обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних.

По вопросу такого обстоятельства, как категория преступлений, в учебной и научной литературе нет единой точки зрения по его учету при избрании рассматриваемой меры пресечения. К.Т. Балтабаев предложил избирать домашний арест по всем категориям преступлений, за исключением деяний, содержащих особо тяжкий рецидив¹², А.Е. Григорьева — по преступлениям как небольшой, средней тяжести, так и по тяжким¹³.

Вместе с тем, поскольку мера пресечения в виде домашнего ареста в любом случае требует определенных затрат со стороны государства, ее нельзя применять в отсутствие соответствующих оснований, а также в случаях, когда можно избрать иную меру пресечения (например, подписку о невыезде). По справедливому мнению И.П. Пилюшина, «говоря о результативности меры пресечения, необходимо обратить внимание на порядок ее избрания и применения»¹⁴. В связи с этим модернизация положений УПК РФ и иных нормативных правовых актов, регулирующих институт домашнего ареста и обстоятельств, учитываемых при его избрании, позволит в определенной степени сократить отставание в его применении.

Следовательно, можно сделать вывод об «осторожном» избрании меры пресечения в виде домашнего ареста, который не показал своих потенциальных возможностей. Он оказывает позитивное влияние на подозреваемого (обвиняемого), поскольку дает возможность человеку, чья вина еще не доказана, находиться в привычных условиях, не подвергая его достаточно серьезной психологической травме. Критерии для применения домашнего ареста следующие: 1) обязательный изолирующий ре-

⁹ Рогова И.Г., Махмудова Ф.С. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1–2. С. 174.

¹⁰ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/518990> (дата обращения: 25.03.2021).

¹¹ Симагина Н.А. Указ. соч. С. 136.

¹² Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Караганда, 2001. С. 24.

¹³ Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2008. С. 20.

¹⁴ Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 17.

зультат, т.е. несмотря на то, что арест «домашний», он все же должен быть арестом, при котором обеспечивается пребывание лица в конкретном месте; 2) исполнимость возложенных судебным органом запретов должна быть реальной. Предполагается,

что мера пресечения в виде домашнего ареста будет и дальше активно использоваться правоприменителем, являясь альтернативой заключению под стражу, что, безусловно, позволит решить проблему с нехваткой и переполненностью СИЗО.

Литература

1. Балтабаев К.Т. Домашний арест в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан : автореферат диссертации кандидата юридических наук / К.Т. Балтабаев. Караганда, 2001. 28 с.
2. Воронов Д.А. Домашний арест: современное состояние и перспективы / Д.А. Воронов // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 28–32.
3. Григорьева А.Е. Вопросы теории и практики избрания следователями органов внутренних дел отдельных мер пресечения: залога и домашнего ареста : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Е. Григорьева. Красноярск, 2008. 22 с.
4. Колесников М.В. Проблемы применения меры пресечения в виде домашнего ареста / М.В. Колесников // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 240–247.
5. Пилюшин И.П. Эффективность домашнего ареста в уголовном судопроизводстве / И.П. Пилюшин // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 2 (69). С. 17–19.
6. Рogaва И.Г. Актуальные проблемы применения мер пресечения в уголовном процессе / И.Г. Рogaва, Ф.С. Махмудова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 1–2. С. 172–175.
7. Симагина Н.А. Меры пресечения и обстоятельства, учитываемые при их избрании (теория и современная практика) : диссертация кандидата юридических наук / Н.А. Симагина. Москва, 2020. 203 с.
8. Чаплыгина В.Н. Домашний арест в современном российском законодательстве: «законодательные огрехи» и пути их решения / В.Н. Чаплыгина // Сперанские чтения. Общество, государство, личность: проблемы взаимодействия в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Петрозаводск, 14 января 2021 г.) : сборник научных статей / редактор И.И. Ивановская. Петрозаводск : Новая наука, 2021. С. 12–16.

Уважаемые авторы!

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Бесспорный характер требований в приказном производстве

Дедюева Майя Вадимовна,
судья Костромского областного суда,
кандидат юридических наук
avtor@lawinfo.ru

Статья посвящена вопросам бесспорности требований, которые возникают при поступлении к мировому судье заявления о выдаче судебного приказа при взыскании задолженности по микрозайму, в случае предъявления заданных требований, по которым есть основания полагать, что должник может заявить о пропуске срока исковой давности, а также в случае, когда заявлена к взысканию неустойка с физического лица. Обоснована возможность рассмотрения в порядке приказного производства требования, если заявителем одновременно поставлен вопрос о применении обеспечительных мер. Также поднимается вопрос о возможности выдавать судебный приказ по заявлению о взыскании расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с родителей малолетнего ребенка, если доля в жилье принадлежит малолетнему ребенку. Исследована ситуация, когда требования о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику сумм не являются бесспорными с учетом того, что данные требования будут преимущественными по сравнению с иными требованиями по очереди взыскания. Выявлена возможность выдачи судебного приказа и в том случае, если одновременно с требованиями материального характера заявлено требование о взыскании расходов на представителя, которые в порядке приказного производства взысканию не подлежат.

Ключевые слова: мировой судья, судебный приказ, отсутствие материально-правового спора, критерии бесспорности, достоверные письменные доказательства, требования, признаваемые должником, проценты по микрозайму, срок исковой давности, неустойка с физического лица, обеспечительные меры, доля в жилом помещении принадлежит малолетнему ребенку, начисленные, но не выплаченные работнику суммы, очередность требований при исполнении, расходы на представителя в порядке приказного производства.

The Incontestability of Claims in Writ Proceedings

Dedyueva Maya V.
Judge of the Kostroma Regional Court, PhD (Law)

The article is devoted to the issues of indisputability of claims that arise when a magistrate receives an application for the issuance of the court order when collecting a debt on a microloan, in the event of a set of claims, on which there is reason to believe that the debtor can declare that the limitation period has been missed, as well as in the case of when a forfeit is claimed from a natural person. The possibility of considering a claim by way of the order is substantiated if the applicant simultaneously raised the issue of applying interim measures. The question is also raised about the possibility of issuing a court order on an application for the recovery of expenses for payment for housing and utilities from the parents of a young child, if the share in the housing belongs to a young child. The situation is investigated when the claims for the collection of accrued, but not paid to the employee, amounts are not indisputable, given that these requirements will prevail over other claims in the order of collection. The possibility of issuing a court order has also been identified in the event that, simultaneously with the requirements of the material nature, a claim is made to recover the costs of a representative, which are not subject to the collection by the way of order.

Keywords: magistrate, court order, lack of substantive dispute, non-certification criteria, reliable written evidence, debtor's claims, microloan interest, limitation period, natural person penalty, interim measures, share in the dwelling belongs to a young child, accrued but unpaid amounts to the employee, order of execution requirements, expenses for a representative by way of order production.

Согласно Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации¹ (да-

лее также — ГПК РФ), приказное производство является наряду с исковым производством отдельным видом судопроизводства, и если исковое производ-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 288 с.

ство характеризуется наличием спора, то для приказного характера именно бесспорность.

Как следует из ч. 1 ст. 121 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебный приказ — это судебное постановление, вынесенное судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, предусмотренным ст. 122 настоящего Кодекса, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, или стоимость движимого имущества, подлежащего истребованию, не превышает пять тысяч рублей.

Представляется, что именно ввиду бесспорности нельзя отказать в выдаче судебного приказа, возможность отказа законодатель связывает только с принятием заявления о вынесении судебного приказа.

Так, в соответствии со ст. 125 Гражданского процессуального кодекса судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве.

В силу разъяснений, содержащихся в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве»² требования, рассматриваемые в порядке приказного производства, должны быть бесспорными. Бесспорными являются требования, подтвержденные письменными доказательствами, достоверность которых не вызывает сомнений, а также признаваемые должником.

Таким образом, разъяснения указывают на необходимость соблюдения одновременно двух критериев бесспорности — обоснованность бесспорными доказатель-

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ствами и отсутствие явно выраженного отрицания должника.

На практике вопрос о бесспорности требований, которые подлежат рассмотрению в порядке приказного производства, не являясь простым, обнаруживает определенные сложности.

Так, если требования предъявлены о взыскании задолженности по микрозайму и взыскатель заявляет проценты, превышающие законный размер, то бесспорной ситуация не является, требования заявлены с нарушением закона. Ранее ограничения предусматривались п. 9 ч. 1 ст. 12 и ч. 1 ст. 12.1 Федерального закона от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»³, в настоящее время — ч. 23 и ч. 24 ст. 5 Федерального закона «О потребительском кредите (займе)»⁴, введенных Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ⁵. Поскольку применению подлежат те нормы материального права касательно установленных законом ограничений, которые действовали на момент заключения кредитного договора, то ограничения, предусмотренные Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ, применяются и в настоящее время. Закон суд применяет самостоятельно без заявления возражений стороной в споре. Представляется, что в случае, когда заявлены проценты, превышающие законный размер, дело рассматривать в порядке приказного производства нельзя, это материально-правовой спор, он подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

Если предъявлено к взысканию заданное требование, по которому есть основания полагать, что противоположная сторона будет заявлять о пропуске сро-

³ Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 554-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе)» и Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // СПС «КонсультантПлюс».

ка исковой давности, то спора нет, требование можно рассматривать в порядке приказного производства и выносить судебный приказ. В силу п. 2 ст. 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения⁶. Таким образом, самостоятельно суд срок исковой давности не применяет, применяет только по заявлению стороны в споре. Этого заявления сторона может и не сделать. Если противоположная сторона посчитает необходимым заявить срок исковой давности, то вправе в установленный законом срок представить возражения относительно исполнения вынесенного судебного приказа, после чего судебный приказ будет отменен. И если впоследствии требования будут предъявлены в порядке искового производства, ответчик сможет сделать заявление о пропуске срока исковой давности.

Если предъявлена к взысканию неустойка с физического лица и ее размер велик, она может быть уменьшена ввиду явной несоразмерности на основании ст. 333 Гражданского кодекса. Причем ее снижение в отношении физического лица может быть сделано и без заявления должника об этом, по инициативе суда, с учетом разъяснений п. 71 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁷.

Подлежат ли такие требования рассмотрению в порядке приказного производства? Представляется, что подлежат. При снижении неустойки по инициативе суда обстоятельства, свидетельствующие о несоразмерности, должны выноситься судом на обсуждение, в деле должны быть в наличии доказательства несоразмерности.

Таким образом, однозначно при принятии требований к производству сделать вывод о несоразмерности нельзя. Поэтому есть основания считать, что спора нет, и рассматривать требования в порядке искового производства.

Подлежит ли рассмотрению в порядке приказного производства требование, если заявителем одновременно поставлен вопрос о применении обеспечительных мер, которые в силу разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62, при вынесении судебного приказа не применяются?

Представляется, что одно только заявление о применении мер обеспечения не свидетельствует об отсутствии беспорядности и о том, что требования не подлежат рассмотрению в порядке приказного производства. В противном случае следует кредитору заявить о мерах обеспечения, и установленная процессуальным законом родовая подсудность будет по сути отменена.

Но ситуация, когда кредитор заявляет обеспечительные меры, т.е. предполагает, что должник не будет исполнять судебное постановление, подлежит оценке с учетом всех обстоятельств, и результаты этой оценки могут быть неоднозначными. В этой связи представляется возможным привести следующий пример.

Б., действуя через своего представителя по доверенности А., обратился в мае 2020 г. в районный суд с исковым заявлением к С. о взыскании основного долга по расписке от 31 августа 2012 г. в сумме 150 000 руб. и процентов за несвоевременный возврат долга 273 750 руб. за период с 30 апреля 2017 г. по 1 мая 2020 г., всего просил взыскать с ответчика в свою пользу 423 750 руб. Одновременно истец просил применить обеспечительные меры.

Определением судьи районного суда от 15 мая 2020 г. исковое заявление возвращено, как неподсудное районному суду. Судья исходил из того, что задолженность по сделке, составленной в простой письменной форме, не превышает 500 000 руб., следовательно, подлежит взысканию в порядке приказного производства, сведения о том, что истец ранее обращался с заявлением о выдаче судебного приказа и в его выда-

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая, вторая, третья и четвертая. М.: Проспект, 2020.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

че отказано, отсутствуют. А само по себе обстоятельство, что принятие мер обеспечения в рамках приказного производства в силу разъяснений, содержащихся в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2016 г. № 62 не предусмотрено, не создает оснований для исключения требований из рассмотрения в порядке приказного производства.

Однако суд апелляционной инстанции посчитал, что материалы искового заявления заведомо содержат сведения о небесспорном характере заявленных требований, которые не могут быть разрешены в порядке приказного производства. Суд апелляционной инстанции учел, что заем на сумму 150 тысяч рублей датирован 31 августа 2012 г. и по его условиям, изложенным в представленной расписке, погашение долга должно производиться ежемесячными периодическими платежами по 5000 руб. до полного возврата суммы. Поскольку истребуется сумма 150 000 руб., то погашение долга не производилось. Также предметом иска является взыскание процентов по займу, которые начисляются в размере 5% от 5000 руб. ежедневно в том случае, если платеж будет внесен несвоевременно. Проценты истребуются за три года, погашение долга с 2012 г. не производилось, проценты за несвоевременное погашение за три года перед обращением в суд не выплачивались, суд апелляционной инстанции посчитал, что имеются достаточные основания полагать, что взыскание данного долга не является бесспорным требованием, определение судьи районного суда по частным жалобам самого Б. и его представителя А. отменил, материал возвратил в суд первой инстанции для разрешения вопроса о принятии искового заявления к производству суда⁸.

Непростым является вопрос о возможности выдавать судебный приказ по заявлению о взыскании расходов по оплате за жилое помещение и коммунальные услуги с родителей малолетнего ребенка, если доля в жилье принадлежит малолетнему ребенку.

⁸ Определение Костромского областного суда от 7 октября 2020 г. № 33-1971 // Сайт Костромского областного суда. URL: <http://oblsud.kst.sudrf.ru>

В силу ст. 122 ГПК РФ судебный приказ выдается, если заявлено требование о взыскании задолженности по оплате жилого помещения, расходов на капитальный ремонт и содержание общего имущества в многоквартирном доме, коммунальных услуг, а также услуг связи.

В соответствии с разъяснениями п. 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности»⁹ в случае, если собственником жилого помещения (доли) является несовершеннолетний, то обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг несут его родители независимо от факта совместного с ним проживания (ст. 21, 26, 28 ГК РФ и ст. 56, 60, 64 Семейного кодекса Российской Федерации). Вместе с тем несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно вносить плату за жилое помещение и коммунальные услуги. При недостаточности у несовершеннолетнего средств обязанность по оплате жилого помещения и коммунальных услуг subsidiarily возлагается на его родителей (ст. 26 ГК РФ).

Таким образом, за малолетних обязательства по оплате жилого помещения и коммунальных услуг исполняются их родителями в рамках их обязанностей по содержанию своих детей.

В настоящее время сложилась практика, когда при общей долевой собственности на жилое помещение мировым судьей выдается несколько судебных приказов — по приказу на взыскание с каждого взрослого собственника, а также на долю каждого ребенка (обычно солидарно с матери и отца), так как в силу ст. 249 Гражданского кодекса и разъяснений п. 27 вышеназ-

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2017 г. № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

ванного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2017 г. № 22 с долевых собственников солидарно взыскивать нельзя.

Представляется, что если подано заявление о вынесении судебного приказа на взыскание с обоих родителей малолетнего в отношении его доли, то допустимо выдать судебный приказ. В случае несогласия с ним должник вправе подать возражения относительно исполнения судебного приказа в порядке ст. 129 ГПК РФ, и если такие возражения поданы в установленный срок (10 дней со дня получения судебного приказа), то мировой судья отменяет судебный приказ.

Не всегда являются бесспорными требования о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику сумм, относительно которых в ст. 122 Гражданского процессуального кодекса упомянуто, что по ним выдается судебный приказ.

Нужно учитывать, что данные требования будут преимущественными по сравнению с иными требованиями по очереди взыскания в силу ч. 1 ст. 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» № 229-ФЗ от 2 октября 2007 г.¹⁰, что зачастую используется для искусственного создания у организации взысканной судебными приказами в пользу работников задолженности по зарплате. Эта задолженность погашается за счет поступлений на счет организации, а требования кредиторов последующих очередей остаются без удовлетворения.

Согласно п. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если у мирового судьи есть какие-либо сомнения в бесспорности ситуации, то следует обратить внимание на то, подтверждены ли заявленные требования бес-

спорными документами, и принять соответствующее процессуальное решение.

В этой связи уместно привести следующий пример.

А. обратился к мировому судье с заявлением о выдаче судебного приказа о взыскании с индивидуального предпринимателя Б. задолженности по заработной плате за январь 2017 г. в размере 76 000 руб., премии по итогам работы за первый квартал 2017 г. в размере 211 000 руб., а всего — 287 000 руб., мотивируя тем, что за работу у Б. в должности менеджера по продажам ему не выплачены указанные выше суммы, что подтверждается справкой о задолженности от 29 марта 2017 г.

Судебным приказом мирового судьи от 17 октября 2018 г. с индивидуального предпринимателя Б. в пользу А. взыскана задолженность по заработной плате (другим выплатам) в размере 287 000 руб., в том числе заработная плата за январь 2017 г. — 76 000 руб., премия по итогам работы за 1-й квартал 2017 г. — 211 000 руб.

Р. обратилась к мировому судье с заявлением об отмене судебного приказа, указывая на то, что заявленные А. требования являются фиктивными, она — взыскатель по исполнительному производству в отношении должника Б., вынесенный судебный приказ, содержащий требования предшествующей очереди взыскания, нарушает ее права. Определением мирового судьи от 19 января 2019 г. в принятии заявления отказано.

В кассационной жалобе Р. был поставлен вопрос об отмене судебного приказа, как нарушающего ее законные права взыскателя по исполнительному производству, поскольку ее требования к должнику относятся к 4-й очереди, а требования по взысканию задолженности по заработной плате — к требованиям 2-й очереди. Р. считает, что требования А. являются фиктивными, направленными на искусственное изменение очередности удовлетворения требований к Б. за счет арестованного имущества. В числе прочего Р. обращает внимание, что премия почти в три раза превышает заработок, что в общей сумме позволяет сформировать задолженность, которая ставит под сомнение возможность получения ею удовлетворения за счет арестованного имущества. По утверждению Р., А. являет-

¹⁰ Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

ся знакомым Б., ранее между ними заключался договор купли-продажи транспортного средства.

Таким образом, в кассационной жалобе Р. оспаривала право А. на получение заявленных сумм с Б., т.е. имеется спор о праве, что исключает рассмотрение заявленных А. требований в порядке приказного производства. Данные требования могут быть рассмотрены в ходе искового производства, ввиду процессуальных особенностей которого Р., являясь взыскателем по другим требованиям, имеет возможность вступить в процесс по взысканию задолженности по выплате сумм, причитающихся в связи с трудовыми отношениями, и выдвинуть свои возражения относительно заявленных требований и представить доказательства.

Кроме того, заявленные в конце 2018 г. требования были подтверждены справкой о задолженности от 29 марта 2017 г., которая с учетом срока ее выдачи не могла быть отнесена к числу документов, достоверно подтверждающих заявленные требования, за период со дня выдачи справки задолженность могла быть погашена.

Кассационная жалоба была передана для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции — президиуме Костромского областного суда. Постановлением президиума Костромского областного суда от 28 февраля 2019 г. № 44-Г-05 судебный приказ был отменен с разъяснением А., что требование о взыскании задолженности по заработной плате с индивидуального предпринимателя Б. может быть предъявлено в порядке искового производства¹¹.

Неоднозначным является вопрос о том, может ли выдаваться судебный приказ в том случае, если одновременно с требованиями материального характера заявлено требование о взыскании судебных расходов — расходов на представителя? Такие расходы могут возникнуть, если для подготовки заявления о вынесении судебного приказа взыскатель обращался к представителю.

¹¹ Постановление президиума Костромского областного суда от 28 февраля 2019 г. № 44-Г-05. В силу п. 8 ч. 5 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» не подлежит размещению в сети «Интернет» на сайте Костромского областного суда. URL: <http://oblsud.kst.sudrf.ru>

Представляется, что в рамках приказного производства расходы на представителя взыскиваться не могут.

В соответствии с разъяснениями п. 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»¹² лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием.

Поскольку приказное производство характеризуется бесспорностью требований, то отсутствует дело в смысле правового спора, разрешаемого судом. При этом по общему правилу судебные издержки возмещаются при разрешении материально-правового спора, что следует из ст. 98, 100 ГПК РФ. И сама процедура вынесения судебного приказа не предполагает получение объяснений противоположной стороны.

Невозможность взыскания расходов на представителя в приказном производстве компенсируется упрощенным и ускоренным порядком судебного производства. По нашему мнению, при включении в текст заявления о выдаче судебного приказа требований о возмещении расходов на представителя следует выносить судебный приказ только по заявленному основному материальному требованию. Поскольку требование о взыскании расходов на представителя не является требованием в материально-правовом смысле, то его наличие не должно оказывать влияния на вывод об отсутствии бесспорности требований.

Возможно, что впоследствии взыскателем будет подано дополнительное заявление по поводу взыскания расходов на представителя, поскольку данное требование осталось неразрешенным. Тогда и следует его разрешить, отказав во взыскании расходов на представителя, как не предусмотренных законом в рамках приказного производства.

¹² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21 января 2016 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // СПС «КонсультантПлюс».

О несостоявшемся правосудии в деле о неустойке

Штыкова Наталья Николаевна,
начальник отдела научных исследований
Санкт-Петербургского института (филиала)
Всероссийского государственного университета юстиции
(ВГУЮ (РПА Минюста России)),
кандидат юридических наук, доцент
natalyashtykova1978@gmail.com

Жбанков Михаил Андреевич,
помощник судьи Октябрьского районного суда Санкт-Петербурга,
магистр права Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
mik-zhbankov@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы применения норм о неустойке в отношении исков по делам участия в долевом строительстве.

Ключевые слова: неустойка, долевое участие в строительстве, неисполнение или ненадлежащее исполнение договора.

On the Failed Justice in a Penalty Case

Shtykova Natalya N.
Head of the Research Department of the Saint Petersburg Institute (Branch)
of the All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia)
PhD (Law), Associate Professor

Zhbankov Mikhail A.
Assistant Judge of the Oktyabrskiy District Court of Saint Petersburg
LL.M. of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA)

The article deals with the rules on penalty in relation to claims for participation in shared construction.

Keywords: penalty, equity participation in construction, non-performance or improper performance of the contract.

Как нам известно и в целом не вызывает никаких разногласий и сомнений, институт неустойки является не только способом обеспечения исполнения обязательств, но и мерой имущественной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства¹.

Институт неустойки широко применяется в гражданском обороте и в целом оправдывает свое предназначение.

Новикова Николая Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 330, пунктом 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем первым пункта 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2016 г. № 1365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина

Для настоящей статьи не имеет глобального значения вид неустойки, но важно отметить, что неустойка бывает зачетной, альтернативной, штрафной, исключительной (п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»)².

Следовательно, при просрочке исполнения возмездного обязательства пострадавшая от ненадлежащего исполнения договора сторона, уплатившая за работу/услугу некую сумму денег, вправе требовать согласованную сторонами неустойку на эту сумму. При этом важно отметить, что в случае если в обязательстве не установлена законная неустойка, то должно быть соглашение сторон о неустойке. В случае отсутствия соглашения или положения закона о применении неустойки неустойка, соответственно, не подлежит начислению.

Однако возникает некое чувство несправедливости в тех случаях, когда работа или услуга предоставляется стороне абсолютно безвозмездно и допускается незначительная просрочка в сроке выполнения работ/оказании услуги, а сторона, пострадавшая от такой незначительной просрочки, начинает требовать неустойку. Для того чтобы понять несправедливость такой ситуации, обратимся к конкретному делу, рассмотренному Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга. Так, Октябрьским районным судом Санкт-Петербурга 11 июня 2020 г. по делу № 2-1149/2020 было вынесено решение³, которым гражданину отказано в удовлетворении иска о взыскании неустойки.

Фактура дела заключается в следующем. Физическое лицо (далее — А.) заключило с организацией (далее — застройщик) договор долевого участия в строительстве, по

которому застройщик обязался в согласованный сторонами срок передать А. объект строительства — квартиру, а А. обязался уплатить за это определенную цену.

Однако данный договор, как следует из решения суда, заключал в себе не только условие о передаче объекта долевого строительства участнику и обязанность участника по оплате переданного объекта, но и обязательство застройщика после передачи участнику объекта — выполнение работ по отделке.

При этом важным обстоятельством, как следует из решения суда, является тот факт, что сторонами согласована цена лишь за обязательства по постройке и передаче объекта долевого строительства, что, по сути, делает безвозмездным выполнение работ по отделке. Суд первой инстанции пришел к выводу, что в данном договоре заложены два договорных типа. Одним из них является непосредственно сам договор долевого участия в строительстве. Вторым типом договора является непоименованный договор безвозмездного выполнения работ по отделке квартиры. Условие о неустойке относилось к первому типу договора, не охватывая при этом второй тип договора.

После исполнения обязательств по передаче объекта долевого строительства участнику, участник по акту приема-передачи передал застройщику квартиру обратно для выполнения работ по отделке, которые и были просрочены на 19 дней. После этого А. обратился в суд с иском о взыскании неустойки за просрочку выполнения работ по отделке квартиры.

Однако апелляционным определением судебной коллегии Санкт-Петербургского городского суда от 3 сентября 2020 г. № 33-17517/2020⁴ указанное решение было отменено полностью с вынесением нового решения об удовлетворении иска о взыскании неустойки.

С данным определением можно было бы согласиться, если бы судебная коллегия хоть как-то мотивировала свои выводы, к которым она пришла при рассмотрении данного дела. Однако, к сожалению,

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

³ URL: https://oktibsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=433244894&delo_id=1540005&new=0&text_number=1

⁴ URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=43205792&delo_id=5&new=5&text_number=1

судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда ограничилась лишь лаконичными выводами, указав: «Между сторонами заключен договор участия в долевом строительстве, соответствующий требованиям ФЗ № 214-ФЗ, толкование которого позволяет установить волеизъявление сторон и, в частности, волеизъявление сторон на передачу истцу квартиры с произведенными отделочными работами, указанными в приложении № 2».

Тем самым судебная коллегия Санкт-Петербургского городского суда указала на то, что по этому делу не было двух договорных типов, а все это был лишь один договор, именуемый договором долевого участия в строительстве, и в соответствии со ст. 431 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) квартира должна была быть передана с отделкой.

Нам же видится несколько иных вариантов решения данного спора.

1. Законная неустойка

На первый взгляд, положения ст. 330 ГК РФ позволяют взыскивать неустойку за такую просрочку, однако взыскание такой неустойки подрывает глубокое внутреннее чувство справедливости и не является таким однозначным, указывая лишь на формальное применение норм права.

Ранее нами было отмечено, что неустойка может быть взыскана только тогда, когда она установлена соглашением сторон и при этом не установлена законная неустойка.

В данном же случае положения п. 5 ст. 28 Закона Российской Федерации (далее — РФ) от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» подлежат применению к отношениям по оказанию потребителям услуг, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Законом установлена неустойка за нарушение сроков выполнения работы, а также в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем новых сроков. Исполнитель уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех

процентов **цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена — общей цены заказа.**

Таким образом, из данной нормы прямо следует, что законная неустойка определяется, исходя из цены выполнения работы или общей цены заказа. Однако, как ранее нами было отмечено, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что в договоре заключены два договорных типа. Обязательства по первому договорному типу подлежат прекращению с момента подписания акта приема-передачи квартиры, и именно к этому договорному типу были установлены положения о цене и неустойке. Второй договорный тип по сути был договором безвозмездного выполнения работ, которым не были установлены положения о неустойке и прямо говорилось об акции выполнения работ, т.е. бесплатно.

Обязательства по первому договору были прекращены надлежащим исполнением в момент подписания акта приема-передачи квартиры, и с момента ее обратной передачи для выполнения работ по отделке возникло новое обязательство по безвозмездному выполнению работ по отделке, к которому сторонами не было согласовано положение о неустойке.

На наш взгляд, уже исходя из этого факта, можно было отказать истцу во взыскании неустойки, следуя буквальному смыслу условий договора (ст. 431 ГК РФ). Должны разграничиваться договорные типы, в которых неустойка была согласована: 1) только к договору долевого участия в строительстве, равно как и цене этого договора; 2) к обязательствам по выполнению отделки. Последние обязательства согласованы не были, и их применение по делу было недопустимо.

Справедливым при отсутствии встречного предоставления по выполнению работ можно признать применение иной санкции за просрочку исполнения работ, а именно альтернативной санкции, предусмотренной п. 1 ст. 28 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»: назначить исполнителю новый срок; отказаться от исполне-

ния договора о выполнении работы (оказании услуги).

2. Договор дарения

Также суды могли квалифицировать второй договорный тип не как непоименованный договор, а как договор дарения. Договором дарения признается соглашение, по которому одна сторона (даритель) намеренно безвозмездно предоставляет за свой счет имущественные выгоды другой стороне (одаряемому) с согласия последнего.

Предмет договора дарения понимается очень широко и не исчерпывается традиционным дарением материальных вещей или денег. В соответствии со ст. 572 ГК РФ даритель передает или обязуется передать в том числе обязательственное право требования к себе. Это установление обязанности дарителя перед одаряемым (например, обязательство безвозмездно выполнить работы для одаряемого).

Учитывая, что работы по отделке были безвозмездны и предоставлялись по акции, имеется некоторая вероятность квалификации данного договора как договора дарения. Если мы приходим к выводу, что данный договор является договором дарения, то безвозмездные договоры по сравнению с возмездными изначально предполагают пониженную ответственность должника. К дарителю попросту не применяются правила об ответственности за недостатки товара (невысокое качество, комплектность), в том числе и незначительную просрочку.

Нельзя не отметить, что по аналогии закона в данной ситуации возможно было применение схожей конструкции, предусмотренной в ст. 693 ГК РФ, согласно которой ссудодатель отвечает за недостатки вещи, которые он умышленно или по грубой неосторожности не оговорил при заключении договора безвозмездного пользования.

При обнаружении таких недостатков ссудополучатель вправе по своему выбору потребовать от ссудодателя безвозмездного устранения недостатков вещи или возмещения своих расходов на устранение недостатков вещи либо досрочного расторжения договора и возмещения понесенного им реального ущерба.

Данная норма устанавливает ответственность ссудодателя только за умысел или грубую неосторожность и при этом не содержит положений о неустойке, устанавливая право ссудополучателя на безвозмездное устранение недостатков вещи или возмещение своих расходов на устранение недостатков вещи либо досрочное расторжение договора и возмещение понесенного им реального ущерба.

По нашему мнению, данная норма могла быть применена по аналогии закона к спорной ситуации и обеспечила бы правильное и справедливое разрешение казуса.

3. Добросовестность

Для того чтобы глубже разобраться с проблемой взыскания неустойки по безвозмездному выполнению работ, необходимо сопоставить данный институт с принципом добросовестности.

Как считает А.Г. Карапетов⁵, в праве постоянно сталкиваются элементы формальные и элементы содержательные, относя при этом к формальным — букву закона, условия договора, сложившуюся догматику, а к содержательным — представления о справедливости и разумности самого права. Формальный элемент, по мнению А.Г. Карапетова, в контексте конкретного спора может приводить к последствиям, нетерпимым с позиций содержательного элемента, так как закон не может при всем желании его разработчиков учесть все нюансы, уловить все возможные изменения социально-экономического и культурного контекста. Добрая совесть как правовой концепт позволяет судам не мириться с результатами формального правоприменения, а дополнять, уточнять и корректировать те правила, которые следуют из формального элемента правовой системы, производить развитие, тонкую настройку и коррекцию позитивного права, условий сделки и иных формальных источников регулирования общественных отношений.

⁵ Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2020. С. 669-670.

При анализе решения суда по данному делу усматривается, что суд первой инстанции пришел к выводу о заключении между А. и застройщиком смешанного договора, заключающего в себе два договорных типа: договор долевого участия в строительстве и договор безвозмездного выполнения работ.

В случаях, когда условия договора и отношения между сторонами в связи с заключением договора долевого участия в строительстве регулируются Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», отношения по безвозмездному выполнению работ не подпадают под действие специального законодательства и под специальную конструкцию, предусмотренную ГК РФ.

Это позволяет нам сделать вывод о том, что если стороны в соглашении о безвозмездном выполнении работ не согласовали какие-либо условия, то такие условия будут восполняться за счет общих положений ГК РФ. Судом было установлено, что положения о неустойке относятся к договору долевого участия в строительстве, что говорит нам о том, что между сторонами не было соглашения о неустойке за просрочку исполнения обязательства по выполнению работ по отделке.

В действующем ГК РФ закреплен такой фундаментальный принцип гражданского права как добросовестность, который также широко распространен в судебной практике. Этот принцип важен не только для определения того поведения, которое должно быть у участников гражданского оборота, но и тем, что в случае наличия телеологического пробела в праве функции данного принципа позволяют судье при рассмотрении конкретного дела отредактировать норму таким образом, чтобы она соответствовала правильному ее применению.

К.В. Нам⁶ полагает, что принцип добросовестности нужен судье не для того,

⁶ Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М.: Статут, 2019.

чтобы самостоятельно творить правовую норму при наличии пробела в праве, так как это относится к прерогативе законодателя. Он позволяет корректировать позитивное правовое регулирование применительно к конкретным правоотношениям в соответствии с их целями и смыслом, а также определить правовые границы формального правового состояния. Иными словами, задача судьи состоит в приведении в конкретной ситуации буквы закона в соответствие его духу.

Инструментом, позволяющим откорректировать соответствующую норму, является корректирующая функция принципа добросовестности. Существенный дисбаланс интересов сторон, требующий вмешательства принципа добросовестности, может исходить не только со стороны лица, осуществляющего свое право, но и происходить со стороны лица, по отношению к которому это право осуществляется. В таком случае с целью исправить ситуацию право лица, которое формально его имеет, но это противоречит представлениям о справедливости, может быть ограничено судом и не получит судебной защиты.

В данном случае возникла именно такая ситуация. Право лица, которому выполнялись работы по отделке безвозмездно и с незначительной просрочкой, по взысканию неустойки, на наш взгляд, должно ограничиваться. Ведь фактически лицо, которое не понесло никаких расходов на данные работы, обогатилось за счет иного лица, т.е. осуществило свое право в ущерб интересам иного лица, что прямо запрещено действующим законодательством, а именно ст. 10 ГК РФ.

С учетом изложенного и огромного объема работы, выполненной судом первой инстанции по толкованию условий договора, по аргументации вывода о наличии в нем двух договорных типов, к последнему из которых не была согласована неустойка, а работы выполнялись бесплатно в рамках акции, апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда, которым фактически не исследовались материалы дела и отсутствуют доводы по поводу условий договора долевого участия, позволяют сомневаться

в справедливости состоявшегося по данному делу правосудия.

Таким образом, у суда апелляционной инстанции было как минимум три основания для отказа в иске о взыскании неустойки, в то время как ему было проще всего лишь формально применить правовые нормы без разбора фактической ситуации и сопоставления их с содержательным элементом.

Данное дело, при правильном его решении, могло бы способствовать вере участников гражданского оборота в справедливое правосудие. Было бы не просто машинально-формальное применение права судами, его буквы, но и учет духа закона, позволяющий вынести справедливое решение, в котором были взвешены и изучены все обстоятельства дела и предоставлена соответствующая защита лицу, которое в ней нуждалось.

Литература

1. Нам К.В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики / К.В. Нам. Москва : Статут, 2019. 278 с.
2. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1–16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / ответственный редактор А.Г. Карапетов. Москва : Статут, 2020. 1469 с.

DOI: 10.18572/2072-4152-2021-5-36-38

Государственная регистрация объектов недвижимости

Авербах Эдуард Израилевич,
советник Российской академии естественных наук (РАЕН)
avtor@lawinfo.ru

Автор обращает внимание на соблюдение условий государственной регистрации недвижимости.

Ключевые слова: государственная регистрация прав на недвижимость.

State Registration of Real Estate Objects

Averbakh Eduard I.
Adviser at the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)

Author draws attention to compliance with the conditions of state registration of real estate.

Keywords: state registration of rights for immovable property.

На страницах журнала «Мировой судья» ранее уже рассматривались существенные условия договоров дарения недвижимости и отмечалась необходимость при изучении обоснованности перехода прав на земельный участок исследовать оборотоспособность объекта дарения¹. Ведь оборотоспособность подтверждает наличие собственности и появляется в результате государственной реги-

страции прав на недвижимость, которая в случае вновь создаваемого недвижимого имущества возникает с момента такой регистрации, как указано в ст. 219 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — РФ). Интересный случай удалось обнаружить автору, когда к нотариусу обратилось заинтересованное лицо за государственной регистрацией прав на земельный участок при наличии завещания.

Как указано в п. 4 ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недви-

¹ Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости // Мировой судья. 2020. № 7. С. 26–28.

жимости», основанием для осуществления государственного кадастрового учета и государственной регистрации прав является свидетельство о праве на наследство. Для его получения необходимо представить правоустанавливающие документы.

В соответствии с ч. 1 ст. 21 указанного Федерального закона «Документы, устанавливающие наличие, возникновение, переход, прекращение, ограничение права и обременение недвижимого имущества и представляемые для осуществления государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав, должны соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, и отражать информацию, необходимую для государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре недвижимости. Указанные документы должны содержать описание недвижимого имущества и, если иное не установлено настоящим Федеральным законом, вид регистрируемого права, в установленных законодательством Российской Федерации случаях должны быть нотариально удостоверены, заверены печатями, должны иметь надлежащие подписи сторон или определенных законодательством Российской Федерации должностных лиц».

После обращения наследника с заявлением о вступлении в наследство нотариус согласно ст. 47.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, утвержденных Верховным Советом РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1, запросил в органе регистрации прав сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре недвижимости, необходимые для совершения нотариального действия.

Из полученной нотариусом выписки о зарегистрированных правах на земельный участок с известным кадастровым номером выяснилось, что отсутствует государственная регистрация права на данный земельный участок, а также отсутствует информация о правообладателе земельного участка, при этом вследствие ошибки кадастрового инженера было указано ошибочное название садоводческо-

го товарищества. Кроме того, у наследника имелась только копия подлинника свидетельства о праве собственности наследодателя на землю, выданного органом муниципальной власти члену садоводческого товарищества, т.е. отсутствовал необходимый правоустанавливающий документ.

С целью проверки прав наследодателя на земельный участок нотариус обратился с запросом в архивный отдел администрации муниципального органа власти. В запросе ставился вопрос о предоставлении архивной копии свидетельства о праве собственности наследодателя на землю. Из полученного ответа следовало, что списки членов садоводческих товариществ на хранение в архивный отдел не поступали, и поэтому отсутствует возможность предоставления архивной копии запрашиваемого документа.

Автор занялся изучением возникшего обстоятельства, без разрешения которого было невозможно осуществлять какие-либо дальнейшие действия и получить свидетельство о наследстве. В копии свидетельства о праве собственности на землю было указано, что свидетельство изготовлено в двух экземплярах и второй экземпляр хранится в Комитете по земельной реформе.

Однако в связи с постоянным совершенствованием системы управления Комитет по земельной реформе был ликвидирован, его архивы переданы в Кадастровую палату, которая в свою очередь была присоединена к Управлению Росреестра РФ. По справке, которая была предоставлена Единым справочным телефоном Росреестра, запрашиваемый архив по Московской области разделен на две части и находится в городах Одинцово и Красногорск.

Тогда автор обратился в районное Управление Росреестра, где получил неожиданную информацию, что этот архив находится у них, и они могут выдать заверенную копию со второго экземпляра свидетельства. После обращения с соответствующим запросом он через месяц получил заверенную копию свидетельства. Таким образом, проведенное исследование показало, что официальные лица (архив-

ный отдел, нотариус, Росреестр, суд и другие лица) зачастую не знают, где находятся копии правоустанавливающих документов на земельные участки, выделенные садоводам городской администрацией.

На основании полученного свидетельства наследник обратился в Управление Росреестра с заявлением о внесении изменений в регистрационные документы с учетом правильного названия садоводческого товарищества, как указано в копии свидетельства.

Согласно ч. 3 ст. 61 Федерального закона № 218-ФЗ, воспроизведенная в Едином государственном реестре недвижимости ошибка, содержащаяся в межевом плане, техническом плане, карте-плане территории или акте обследования, возникшая вследствие ошибки, допущенной лицом, выполнившим кадастровые работы, или ошибка, содержащаяся в документах, направленных или представленных в орган регистрации прав иными лицами и (или) органами в порядке информационного взаимодействия, а также в ином порядке, установленном настоящим Федеральным законом (далее — реестровая ошибка), подлежит исправлению по решению государственного регистратора прав в течение

пяти рабочих дней со дня получения документов, в том числе в порядке информационного взаимодействия, свидетельствующих о наличии реестровых ошибок и содержащих необходимые для их исправления сведения, либо на основании вступившего в законную силу решения суда об исправлении реестровой ошибки. Исправление реестровой ошибки осуществляется в случае, если такое исправление не влечет за собой прекращение, возникновение, переход зарегистрированного права на объект недвижимости.

Таким образом, ошибка в названии садоводческого товарищества была исправлена (указать правообладателя было невозможно, поскольку правоспособность лица прекращается с его смертью). Полученных документов хватило для выдачи свидетельства о праве на наследство по завещанию и государственной регистрации права собственности.

В связи с этим автор надеется, что изложенная им информация по месту розыска правоустанавливающих документов будет полезна как заинтересованным частным лицам, так и лицам, занимающим определенные государственные должности.

Литература

1. Авербах Э.И. Существенные условия договоров дарения недвижимости / Э.И. Авербах // Мировой судья. 2020. № 7. С. 26–28.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем Вас к публикации в тематической рубрике журнала «Юрист» № 7!

Тема рубрики: **СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
И ПРЕКРАЩЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

Статьи принимаются в срок до **24 мая 2021 года** на электронный адрес редакции: **avtor@lawinfo.ru** с пометкой: «Статья для тематической рубрики. Юрист № 7».

С правилами оформления, порядком предоставления материалов и положением о порядке проведения проверки статей рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист» www.lawinfo.ru в разделе «Редакционная политика».

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи;

д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

е) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию
по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru
Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7**

5 причин стать автором Издательской группы «Юрист»

1. ВЫСКАЗАТЬ СВОЮ ТОЧКУ ЗРЕНИЯ
И ПОДЕЛИТЬСЯ С КОЛЛЕГАМИ

2. ПОВЫСИТЬ СВОЙ ИНДЕКС ХИРША

3. ПОВЫСИТЬ УЗНАВАЕМОСТЬ
В ЮРИДИЧЕСКОМ МИРЕ

4. ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВОВАТЬ
С КРУПНЕЙШИМ ОБЪЕДИНЕНИЕМ ЮРИСТОВ

5. СТАТЬ АВТОРОМ АВТОРИТЕТНОГО ИЗДАНИЯ,
КОТОРОЕ ЧИТАЮТ ТЫСЯЧИ ПОДПИСЧИКОВ

Задать вопросы
и получить информацию можно
по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

юрист
издательская группа

